

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 1

ЯНВАРЬ 1990

В. ПОЛУХИН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Голландский десант Крокодила

Стр. 12.

КРОКОДИЛ

№ 1 (2659)
январь 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 30.11.89.
Подписано к печати
07. — 13.12.89.
А 00428.
Формат бумаги 70×108.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(2-й завод 2450261—3350070).
Изд. № 1599. Зак. 0471.
Цена 30 к.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Фотоформы изготовлены в ор-
дена Ленина и ордена Октябрь-
ской Революции типографии га-
зеты «Правда» имени В. И. Лени-
на, 125863, ГСП, Москва А-137,
ул. Правды, 24. Отпечатано в ор-
дена Ленина комбинате печати
издательства «Радянська Україна»,
г. Киев, проспект Победы, 50.
© Издательство ЦК КПСС
«Правда»
«Крокодил», 1990 г.

ИТОГИ КОНКУРСА ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

СПАСИБО, ДРУЗЬЯ!

Ах, как быстро пролетел этот беспокойный, радостный и тревожный год! Может быть, самый трудный и сложный год нашей перестройки. Он запомнился событиями, которые во многом определяют будущее страны.

Ну как не вспомнить выборы народных депутатов СССР! Первые демократические выборы за многие десятилетия, когда мы с вами действительно выбирали, а не голосовали за того, кого кто-то включил в бюллетени, не спросив нашего мнения. Не было тут показного единодушия и монолитного единства. Была борьба, острая, напряженная, в которой побеждали достойные носители высокого звания народных избранников. Правда, не всегда и не везде. Увы, инерция застоя не проходит сама по себе. Но мы показали, что умеем выбирать, если нам дать такое право.

А Съезд народных депутатов? Он ведь тоже был первым, как ни странно это звучит в стране, свершившей социалистическую революцию более семидесяти лет назад. Но для нас сегодня многое впервые, и именно потому так трудно, так неоднозначно.

Это был год нашего дальнейшего продвижения по пути создания правового демократического государства. Но и год талонов на мыло, сахар, чай... Год шахтерских забастовок, показавших, что рабочий класс, решительно высказавшись за перестройку, не хочет больше мириться с неприемлемыми условиями жизни и труда.

В минувшем году еще более окреп наш авторитет в мире. Новое мышление стало

реальной силой, противостоящей угрозе уничтожения человечества. Но мы не можем, не должны забывать, что для нас это был также и год опасного обострения межнациональных конфликтов, подрывающих фундамент нашего государства — единство и братство, которыми мы были сильны всегда. Это был год эскалации преступности в городах и селах страны. И мы поняли наконец, что только сообща, всем миром можно одолеть это зло. Правда, поняв, что-то не очень спешим подняться против тех, кто посягает на нашу жизнь. Тут работает все та же инерция, когда многое скоро сказывается, да не скоро и не споро делается.

Но не будем брюзжать! Не будем надеяться на дядю. Мы-то сами на что?! Ведь достало же у нас сил, желания и смелости бороться за наших кандидатов! Чего же ждем теперь, когда надо бороться не за, а против того, что путается у нас под ногами?

Да, очень непростым был ушедший год. Для всех нас. И Крокодил старался идти в ногу со временем, активно участвовать в преобразованиях, осуществляемых по инициативе партии и под ее руководством. В этой трудной повседневной работе вы, наши читатели, щедро и бескорыстно помогали нам. Тысячи писем пришли в редакцию, подсказав десятки тем, сотни адресов, по которым еще прочно прописаны махровый бюрократизм, коррупция, воровство, разгильдяйство, равнодушие к нуждам людей.

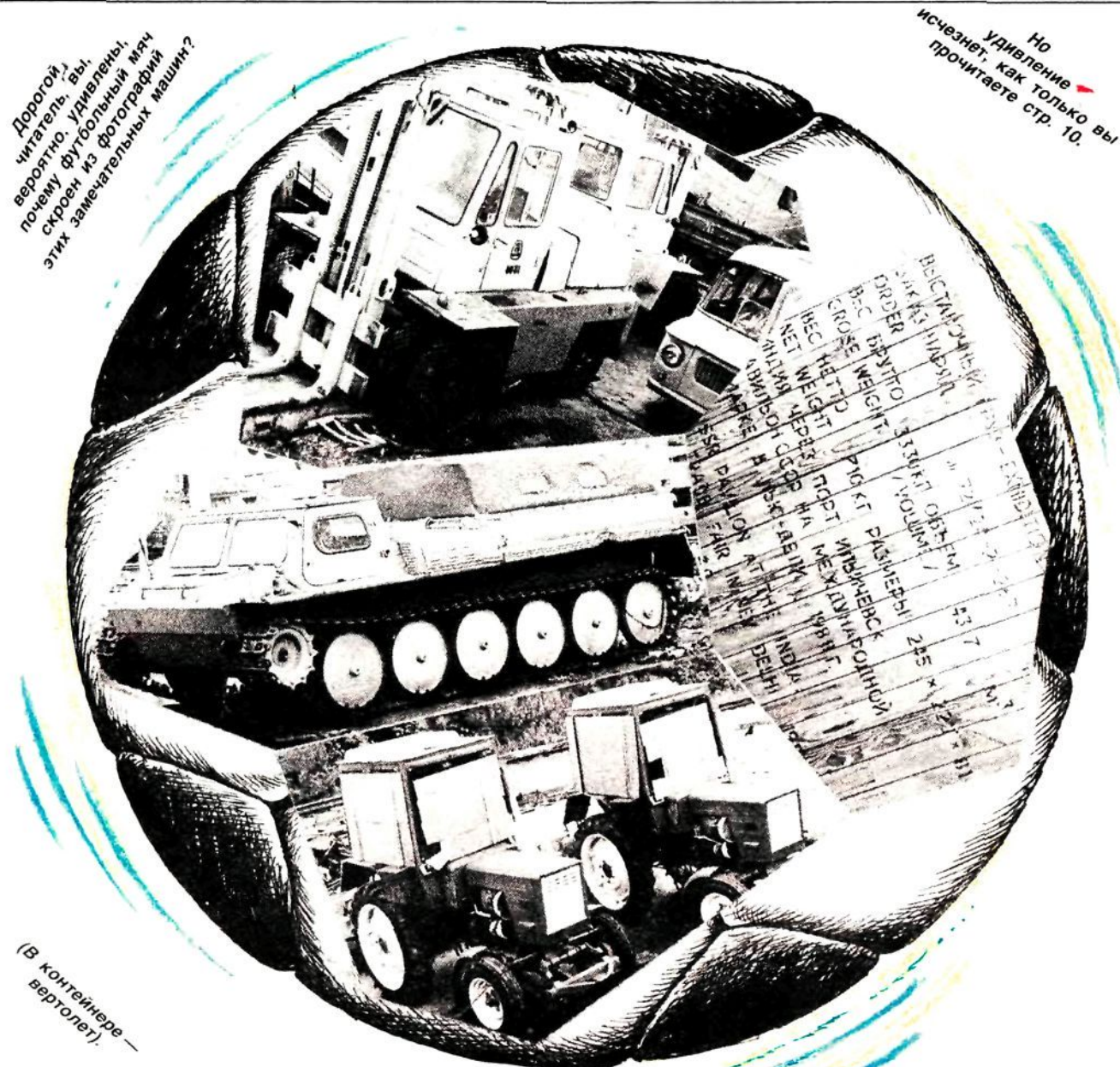
Без вас, наших искренних и требовательных друзей, не было бы в журнале многих

рубрик, фельетонов, очерков, репортажей, рисунков. Мы были бы беднее и скучнее, если бы не ваши каждодневные послания. Ни одно из них не осталось без внимания.

Словом, весь прошедший год мы работали рука об руку, стараясь сделать журнал интересней, боевитей, демократичней, представляя его страницы для дискуссий и споров, для высказывания разных точек зрения на нашу жизнь и ее проблемы. Дискуссий, но не перебранок. Споров, но не сведения счетов. Ибо мы — за плюрализм мнений, который ведет не к раздорам, а к консолидации во имя общих целей. Это — традиция журнала, завещанная нам нашими «стариками». И мы не намерены от нее отказываться.

Словом, у нас есть все основания сказать: объявленный год назад конкурс читательского письма удался. Он показал, что вам близки беды и заботы страны, что вы не хотите быть безропотными винтиками, что гласность стала неотъемлемой, являя собой один из самых действенных инструментов переустройства нашего социалистического общества на принципах демократизма, законности, уважения к человеку.

Каждое ваше письмо было и интересно, и полезно для журнала. Но конкурс есть конкурс. И авторитетное жюри оказалось в трудном положении: как же выбрать самое-самое? Спорили, доказывали, убеждали, составляли списки, отбрасывали их и начинали все сначала в стремлении достичь желанного консенсуса, как модно говорить сейчас. Конечно, нашим редакционным батальонам было далеко до заседаний сессии Верховного Совета, но и мы хлебнули «парламентской вольницы». Тем более что в «Крокодиле» напрочь отсутствует электроника. Так что голосовали, как депутаты на первом Съезде. И добились все-таки этого самого консенсуса в своем регионе, причем без всякой помощи спон-

(В контейнере — вертолет).

соров, о чем заявляем на этом брифинге. И вот они — победители, завоевавшие это звание в трудной борьбе:

Е. В. БАТУРИН (Калининская область), архитектор А. КОРОЛЬКОВ (г. Гродно), судовой токарь танкера «Игрим» А. ИВАНОВ, Г. МИКОВА (г. Свердловск), заслуженный изобретатель УССР, кандидат технических наук Л. АРИСТ (г. Днепрпетровск), пенсионер Г. ТРЕТЬЯК (г. Васильков Киевской области), действительный член Географического общества СССР А. РЫЖИКОВ (г. Темников Мордовской АССР), Н. ЧЕРНОМАЗ (с. Привольное Баштанского района Николаевской области), В. БУХАНОВ (г. Москва), старший редактор Приволжского книжного издательства Г. СИДОРОВНИН (г. Саратов), А. ЛЯЛИН (г. Шекино).

Мы сердечно поздравляем наших лауреатов! Вас, как и было условлено, ждут специальные дипломы «Крокодила». Ну, а мы ждем ваших писем. Таких же острых, боевых, интересных. Можно поострее и побоевнее — осилим!

От души благодарим всех читателей, принявших участие в крокодильском марафоне. Принцип его — олимпийский: важен не результат (диплом), а участие. Ведь в конечном итоге выигрываем мы все вместе.

Ну а что же нынешний год? Надеемся, он продолжит и укрепит нашу с вами дружбу. Посему редколлегия журнала решила вести не одну, а сразу три читательские рубрики. Уже на этом развороте вы видите одну из них. Надеемся на ваше активное участие в крокодильских вече и хуралах.

Итак, мы не прощаемся с вами, а говорим всем друзьям нашего журнала: «До новых встреч!» — и сердечно поздравляем с Новым годом!

Кстати, это будет Год Лошади...
Поняли намек? Ну, тогда — за дело!

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

ГОСТЕПРИИМСТВО, А НЕ ПОДОБОСТРАСТИЕ!

Наш город часто посещают высокие зарубежные гости. И что же порой мы видим? Заблаговременно перекрывается движение городского транспорта, милиция освобождает улицы от машин и пешеходов, а затем во всю ширину Невского проспекта на высоких скоростях проносится кавалькада черных автомобилей в сопровождении десятков мотоциклистов. На мой взгляд, в таком «гостеприимстве» есть доля неуважения к жителям города.

Или вот такой факт: сейчас на Каменном острове строится очередная резиденция для приема иностранных гостей. Слов нет, принимать гостей надо достойно, проявляя уважение. Но зачем же возводить резиденцию! Ведь их тут уже двенадцать. Сюда бы срочно перевести 51-й интернат для сирот. 300 ребят поселили на проспекте Бакунина в здании, которое не соответствует требованиям, предъявляемым к устройству детских учреждений. В этом интернате нет спортплощадки, и ее негде оборудовать. Почти вплотную к зданию примыкает, с одной стороны, приемник-распределитель для взрослых правонарушителей, куда собирают тунеядцев и бродяг со всего города. С другой стороны — морг и ликеро-водочный завод.

Вспоминается мне встреча американских школьников с ленинградскими, которая состоялась в городском Дворце пионеров. Многих приглашенных ребят методисты дворца не хотели впускать на порог по причине отсутствия у них сменной обуви. Но вот появились юные американцы... Растворились двери, зацеккали фотоаппараты, и уж, конечно, никто не заикнулся об отсутствии у них сменной обуви! Глядя на наших плачущих дети-

шек, я сказал методистам: чем кричать, мол, на ребят, лучше бы убрали картину «Жданов с пионерами», которая никак не украшает дворец. К моему изумлению, я же был обвинен в аполитичности.

Да, многие негативные черты достались в наследство из прошлых лет. Надо избавляться от угодничества, независимо от того, к кому оно проявлено. В свое время я прочитал, что премьер КНР Чжоу Эньлай перед приездом в 1972 году тогдашнего президента США Никсона напутствовал своих сослуживцев: не путать гостеприимство с подобострастием, вести себя с достоинством, не забывать, что за народ и страну они представляют.

Думаю, эти слова созвучны нам сегодня. В заключение хотелось бы отметить, что простые (не должностные) люди при встречах с иностранцами не создают им ореола исключительности, а ведут себя на равных.

Довелось мне однажды со школьниками путешествовать по БАМу на велосипедах, и мы неожиданно встретились с американским левцом Дином Ридом. Он выступал перед строителями БАМа, пел свои песни, и никто не переключал лесные просеки, а в посылках милиционеры не выставляли пикеты. И никто не был унижен недоверием — ни хозяева, ни иностранный гость. И это только укрепило чувство нашего взаимного уважения.

А. АНОШИН,
педагог-организатор
подросткового клуба «Школьники»
Куйбышевского района
г. Ленинграда.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Проходив по аптекам и обнаружив на аптечных полках почти торричеллиеву пустоту, Крокодил сперва пригорюнился. Но потом, поняв, что слезами горю не поможешь, а тем более больных не вылечишь, решил проявить инициативу. Он проявил ее в октябре 1989 г. в № 28.

Это был клич ко всем гражданам и организациям, имеющим «лишнюю» конвертируемую валюту: переведите ее на счет

№ 67087044 во Внешэкономбанке СССР, который открыт Крокодилом совместно с Всесоюзным объединением «Союзфармация» Минздрава СССР.

На эту валюту за границей будут куплены лекарства для страждущих, коль скоро наша отечественная промышленность не может данные снабдить.

Первыми откликнулись на наш призыв и перечислили валюту: **Московский завод «Кристалл»** (директор В. А. Ямников, председатель совета трудового коллектива Н. К. Сивова), **Министерство морского флота СССР** (министр Ю. М. Вольмер), **ВВО «Машиноимпорт»** (председатель А. Г. Юшкин, председатель совета трудового коллектива В. И. Федоров). Крокодильскую инициативу поддержали (с обещанием по возможности перечислить валюту): **ВВО «Продинторг»** (председатель А. К. Кривенко), **ВВО «Союзтранс»** (директор фирмы С. Г. Мельник), **ВВО «Экспортхлеб»** (председатель О. А. Климов), **ВВО «Союзнефтеэкспорт»** (председатель В. А. Арутюнян), **ВО «Внешпосылторг»** (генеральный директор В. В. Хштоян), **ВВО «Союзвнештранс»** (председатель В. И. Алисейчик). Крокодил выражает свою признательность и благодарность указанным коллективам, а также поздравляет их с Новым годом и желает больших успехов!

КРОМЕ ТОГО — ВНИМАНИЕ!

Доводим до сведения наших читателей: если больному по жизненным показаниям необходим лекарственный препарат, которого нет в арсенале отечественного здравоохранения, а по импорту он не закупается, фонд «ЛЕКАРСТВО» может оказать ему помощь в приобретении такого препарата.

Основанием для этой акции является медицинское заключение о том, что имеющиеся лекарства не помогают больному, и убежденность врачей в эффективности — в данном конкретном случае! — назначаемого зарубежного препарата.

Заключение должно быть комиссионным и подписано лечащим врачом, главным врачом лечебного учреждения и консуль-

тантом. В нем должны быть указаны дозировка и количество лекарства на курс лечения.

Заключение направлять в ВО «Союзфармация», фонд «ЛЕКАРСТВО», по адресу: 101668 ГСП-4, Москва, ул. Пушкинская, 7.

Дорогие читатели! Мы надеемся, что наше начинание принесет пользу больным и поможет им поскорее встать в ряды трудоспособных любителей юмора и сатиры, без которых Крокодил бы так зачих, что никакие лекарства ему не помогли.

ЗАПРЕТ НА СОСИСКИ

Еще недавно я думал, что только Госплан СССР может тормозить ход перестройки, умудряясь превращать любую мелочь в ранг острого дефицита. Ан нет! Оказывается, и госпланы автономных республик могут внести в это свою посильную лепту.

В прошлом году директор совхоза «Дигорский» В. Коцкиев поделился со мной своими планами на будущее. А планы такие: задумал Владимир Денисович построить совхозный сосисочный цех. На основании постановления Совета Министров СССР, коим разрешалось руководителям хозяйств тридцать процентов сверхплановой продукции реализовывать по своему усмотрению. А совхоз «Дигорский» специализируется на откорме крупного рогатого скота и свиней. В связи с внедрением арендного подряда производство говядины и свинины сильно увеличилось. А сейчас совхоз сверх того выращивает и птицу.

Словом, сырье для сосисок есть. Не откладывая в долгий ящик, хозяйство начало строить цех переработки мяса. А на будущее планировалась еще и пристройка к этому цеху, где сверхплановое молоко вместе с продукцией частных молокоздатчиков превращалось бы в сливочное масло, сыры, творог и другие продукты.

Но недавно замерли работы на этой нужной всем жителям района стройке. Хотя средства на счету совхоза «Дигорский» были. В чем дело? Оказывается, председатель Госплана Северо-Осетинской АССР В.И. Садовникова прислала в Дигорское отделение

Агропромбанка официальную депешу: запретить дальнейшее финансирование строительства сосисочного цеха на том основании, что в районе уже имеются подобные производственные мощности, которые используются не полностью. Председатель республиканского Госплана имела в виду колбасный цех Урсдонского пищекомбината, принадлежащий Севоспотребсоюз, который выпускает так называемую кооперативную, а проще говоря, сверхдорогую колбасу.

Вскоре выяснилось, что сосисочный цех совхоза «Дигорский» далеко не единственное предприятие, запрещенное председателем Госплана республики. Наложено запрещение на строительство колбасных цехов в колхозе «Чермен» Пригородного района и совхозе «Дзаурикау» Алагирского района. Прекращено строительство зимних блочных теплиц в колхозе имени Ленина Кировского района и филиала «Пищевик» Орджоникидзевского консервного завода. В последнем также было отменено строительство крахмального цеха. Не правда ли, странные решения? В то время как партия и правительство всячески поощряют хозяйственную инициативу колхозов и совхозов, создающих собственные перерабатывающие предприятия и радикально решающих тем самым продовольственную проблему, у Садовниковой на этот счет какие-то свои соображения.

Г.ГУЗОВАТЕНКО,
заведующий агропромышленным
отделом
районной газеты «Коммунист»
СО АССР, Дигорский район.

Рэм ПЕТРОВ, специальный корреспондент Крокодила

ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ

Я очень люблю декларации — за их прямоту и непосредственность. Сказал — как отрезал. Это можно, а это нельзя. Это священо, а то неприкосновенно. Иногда, правда, испытываешь затруднения — если одна декларация другой противоречит. Тогда начинаются недоумения, размышления и прочие вопросы.

Читатель, имеющий культурную привычку разглядывать эпиграфы, уже догадался, к чему я клоню.

Вникать в проблему я поехал в аэропорт Шереметьево-2, а собеседником выбрал В. А. Ужву — начальника отдела контроля аудиовизуальных и печатных материалов. Оглядев двухметровые полки с книгами и видеокассетами, я спросил:

— Виктор Алексеевич, недавно в интервью начальника Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР В. К. Боярова сообщалось о задержании при попытке ввоза в СССР листовок пресловутого НТС, в которых содержались призывы к свержению нашего государственного строя. Эти листовки, вероятно, проходили через ваши руки?

Виктор Алексеевич достал из стола контрабанду. Листовок было несколько. На последних страничках излагались просьбы «фотографировать и размножать» их «любимыми доступными способами» и вообще бережно к ним относиться, так как за ними стоит «труд и риск многих людей». Особо, видимо, нехорошие места были подчеркнуты шариковой ручкой после изъятия и в оправдание оно. «Надо не перестраивать, а строить заново», «изменить всю систему образования, очистить учебные программы от идеологических доктрин», — наговаривал я цитаты на свой диктофон. — «Проявлять гражданскую инициативу, поддерживать политическое течение, противостоящие КПСС», «Партия, управляющая страной, никуда не годится, и государственная система, созданная этой партией, порочна».

— Конечно, подобные тексты большинство наших людей отвергнет, но именно поэтому, я полагаю, их и нечего бояться, — заметил я, заканчивая чтение. — А если отвлечься от того, что издано все это в одиозном «Посеве», то можно спокойно констатировать следующее: В. И. Даль в своем «Толковом словаре» утверждает, что перестраивать — это именно «выстроить, построить иначе»; и, кроме того, многое нам действительно предстоит строить заново — например, цивилизованную кооперацию и справедливое судопроизводство. О том, что наши учебные программы задоктринированы, свидетельствуют многочисленные требования издать новые учебники по истории для школ и вузов. Многие народные депутаты призывают не бояться конструктивной оппозиции, а Генеральный секретарь не раз говорил, что коммунисты не уклоняются от ответственности за создание плохо работающего социально-хозяйственного механизма. Конечно, не надо быть наивными — враждебно относящийся к социализму «Посев» преследует, как говорится, вполне определенные цели и использует далеко не парламентские выражения (хотя и с этим можно поспорить, вспомнив многие выступления советских парламентариев). Но я не вижу призывов к насилию...

— Сейчас я постараюсь показать вам то место, — Виктор Алексеевич поискал еще немного и не нашел. — Да нет, вот так сразу не могу найти. А вообще, — констатировал он, — мы иногда стали утрировать ситуацию. Призывов к свержению практически-то и нет. Очень редко предлагают с винтовкой в руках куда-то бежать против Советской власти. Нерезко это...

Еще я поинтересовался, есть ли у таможенников какие-либо официальные перечни запрещенных к ввозу в СССР идеологических товаров. Как меня уверили — нет; есть только «разрешающие» списки. Это приказы, полностью повторяющие распоряжения Главлита о переводах книг из библиотечных спецхранов в фонды открытого доступа. Все, что разрешено читать, можно и ввозить.

— Иначе говоря, Виктор Алексеевич, вы пропустите любую книгу, например, Солженицына?

— Да, конечно... Хотя вот, скажем, его «Ленин в Цюрихе»... Мое мнение — я бы ее не пропускал. Но есть приказ: это ввозить можно.

— А судьбу всего остального, что не перечислено в «разрешающих» списках, определяете вы, ваш отдел?

— Да, конечно...

Все же это крайне обидно и очень несовременно — сохранять за работником таможни или пограничником право определять, что нам читать можно, а что — ни-зя! Как мне представляется, одна из важнейших целей перестройки — дать людям свободу осознанного, самостоятельного выбора, в том числе и право гражданина социалистического государства дать свою собственную оценку тем же энтэзовским листовкам. Бог ты мой, да неужели же мы сами, без помощи таможни, не поймем, «что такое хорошо и что такое плохо»; сколько уж говорено, что сладок лишь запретный плод!

Честно говоря, идеологическая борьба у нас идет вроде бы «не по правилам»: как-то негоже одного из борцов заранее связать, положить ничком в угол политической арены (или таможни), дать ему по уху и объявить навсегда побежденным. Это нам раньше говорили, что так оно правильно. И все забывали, что Карл Маркс, теоретик классовой борьбы, с большим уважением относился к Аврааму Линкольна, теоретику классового сотрудничества. Ну, а если идейная борьба начнет выходить, так сказать, за рамки правовых норм, то это компетенция суда, но уж никак не «таможенной цензуры».

— Виктор Алексеевич, а все-таки, может быть, отменить вообще этот контроль? Ведь он все равно выборочный. Кроме того, открыт и «зеленый коридор», в котором отношения пассажира и таможенника строятся «на честности», и, направляясь в который, пассажир как бы дает слово, что он не везет с собою ничего недозволенного или пошлени неоплаченного и поэтому досмотр необязателен? А на нашем внутреннем видеорынке все равно уже давно и безнадзорно копируются Рокки и Рэмбо и бог знает что еще; копируются еще с тех пор, когда в стране появились первые видеомагнитофоны...

— Нет, я думаю, что отменять нельзя. Вы знаете, я же сейчас вижу мальчишек, семи лет от роду... раньше играли в «казаков-разбойников», рыцарей... а сейчас — в «ниндзя», все с палками метра по полтора. Значит, они уже видели эти кассеты, там же бесконечные боины...

Вот здесь я с Виктором Алексеевичем не согласен. Мне кажется, что наше общество уже достаточно просветлело разумом, чтобы понять: избиение турок-месхетинцев в Фергане произошло не по вине царушных наймитов и «видеозаразы» — вполне хватило отечественного «опыта» в решении социальных и экономических вопросов, чтобы между народами произошла резня, сопровождаемая удручающими сценами насилия. Пока же десятка киношных ударов в поддых и хорошо поставленной буафорской перестрелки может быть вполне достаточно, чтобы изъять кассету у пересекающего границу СССР владельца «духовной отравы».

— Ну ладно, — грозно нахмурится некий условный мрачный резонер. — Это вы все про мыслишки разные да костоломство... А порнография-то, с ней-то как быть?

Тут прежде всего не худо вспомнить, что частные, индивидуальные просмотры этой «заразы» Уголовным кодексом не запрещены. Изготавливать и распространять это нельзя. А вот смотреть в одиночку — это пожалуй, раз уж ты такой испорченный тип. Так что если кто-то везет для себя лично —

это его дело. А если потом он нарушит УК, то уж дело милиции. Но никак не таможни или пограничных войск (они производят досмотр там, где нет таможенной службы).

Есть и еще одно соображение. Эротика у нас уже разрешили. Но никак не таможни или пограничных войск (они производят досмотр там, где нет таможенной службы).
Есть и еще одно соображение. Эротика у нас уже разрешили. Но вот отличить ее от порнографии — задача, как оказалось, трудная. Наша редакционная почта свидетельствует, что даже блеклая реклама нижнего белья фасона «Утраченные грезы» одного из отечественных ПШО расценивается кое-кем как непотребная «порнуха». Насчет определения «непотребная» — я еще соглашусь, но не порнография же все-таки, товарищи! И нет никаких гарантий, что таможенный надзор над нашей нравственностью не будет поручен такому вот доморощенному пуританину, который «арестует» репродукцию картины Тициана. Это не преувеличение: были случаи задержки на границах произведений искусства — и не по признаку их особой культурно-исторической ценности, а за вульгарно-эротическую опасность. Тут жалко не только владельца злосчастной картины или репродукции. Еще очень жалко этого морально сверхустойчивого таможенника или пограничника, который на великих полотнах видит лишь сексуальную разнузданность венер и данай и, заслушав детский вопрос: «Папа, а можно я схожу в музей?» — хватается за универсальное педагогическое средство, известное с той поры, когда человечество впервые озоботилось поддержанием штанов на своих нравственно сомнительных чреслах.

Еще раз о декларациях. Всеобщая декларация прав человека, процитированная в эпиграфе, была принята в 1948 году Генеральной ассамблеей ООН сорока восемью голосами «за» при восьми воздержавшихся. Среди тех восьми был и Советский Союз, одна из причин тому — как раз та 19-я статья. Воздержание это живо и поныне.

Обидно. А главное, теперь уже и бессмысленно — «железный занавес» почти разрушен, и обломки былых металлоконструкций лишь уродуют политический ландшафт, вызывая иронично-сочувственные вздохи заезжего интуриста. Благодарное, хоть и полуофициальное, правило — не досматривать делегации (я уж не говорю о пассажирах с диппаспортами) — признано в нашей стране. И хотя бы поэтому «нехорошие» книги или фильмы всегда найдут путь через границу, а ведь достаточно всего одной видеокассеты, чтобы сделать с нее тысячи копий, будь это самая удручающая непотребщина или, наоборот, курс древнеисландской фонетики. Но по меньшей мере наивно винить заморскую видео- и печатную продукцию во внутрисоюзном росте насилия, проституции, количестве аборт и разводов (в Швеции, кстати, по статистике, семьи гораздо прочнее наших, несмотря на то, что там нет запретов на порнографию).

Мне кажется, большинство таможенников с удовольствием освободилось бы от, как сейчас говорят, несвойственных им функций — цензорских.

Так, может, рискнуть?

¹ Сошлюсь хотя бы на определение, данное в последнем издании Советского энциклопедического словаря: «Порнография... — вульгарно-натуралистич., непристойное изображение половой жизни в литературе, изобразит. иск-ве, театре, кино и пр.» Да, пожалуй, нужен нам некий третейский арбитр, определяющий, что есть порнография, а что — нет.

П. ПУТНИН

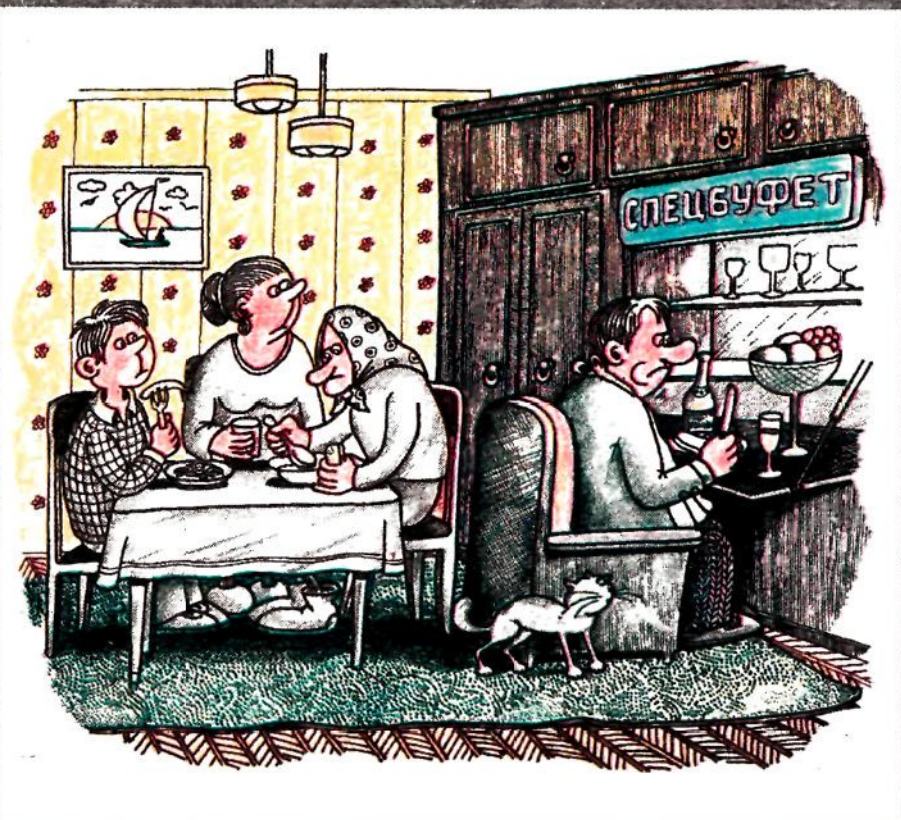
— Что поделаешь: предприятию нужна валюта...

С. РЕЛЬЕВ

— Суп для всех, а фрикадельки по паспорту с местной пропиской.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО г. Харьков

В. ЛУГОВКИН

Жизнь продолжается. Бурлят перестроечные процессы. Бюрократы перековываются в демократов. Границы гласности раздвигаются, а закон о печати еще не принят. В такой обстановке закрывать конкурс карикатуристов «Глазами гласности» просто не хочется. Ну, не хочется — и не надо. СПЕЦИАЛЬНЫМ РЕШЕНИЕМ КРОКОДИЛА КОНКУРС «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ» В 1990 ГОДУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Условия остаются те же (см. «Крокодил» № 1 за 1989 год). Присланные рисунки не рецензируются и не возвращаются. Дерзайте, карикатуристы!

Вот уже пятый год мы пытаемся обнаружить некий тормоз перестройки. Правоохранители, народные контролеры, ученые-экономисты и политологи просто с ног сбились, разыскивая этот механизм, эту адскую машину, из-за которой натужно буксуют колеса нашего перестроенного экспресса.

Одни считают, что тут действуют надежно законспирированные силы вкупе с мерзкими рвачами-кооператорами. Другие склонны думать, что просто наивные злоумышленники открывают гайки на стыках рельсов, проявляя как групповой, так и индивидуальный эгоизм. Возможно. Однако вот вам фельетон о вроде бы частном факте, через который явно проглядывает явление. Как выразился однажды Ленин, «маленькая картинка для выяснения больших вопросов».

Над районом станции метро «Автоводская» в Москве небо обычно закрыто серо-желтыми тучами, но в воздухе пахнет не грозой, а резиной и бензином.

Станция метро «Автоводская» — это бывшая станция «Завод имени Сталина», а бывший завод имени Сталина — нынешний автомобильный завод имени Лихачева. Расположенный у воды, он добавляет в испарения что-то серое, что-то желтое...

От древней реки мимо массивных домов по широкому улицам (узкие московские улочки на «Автоводской» давно снесли) с ревом мчатся стада грузовиков. Конечно, уже не таких, какие когда-то выпускало товарищество «АМО», предшественник ЗИЛа, но все тех же цветов — «хаки» и голубого — и гораздо более мощно рычащих. Форточки в окнах домов повсюду закрыты, и пешеходы не говорят друг с другом, а орут. Гигантское предприятие, отнявшее у города несколько миль речного берега, владеет и большей частью этих многоэтажных жилых домов так называемой сталинской постройки. Хотя официально они расположены в Пролетарском районе.

Обладатель жилых домов, квартплата за которые ритмично поступает на его банковский счет, словно бы это выручка за проданные государству автомобили, строит для себя все новые и новые дома. Правда, главным образом общежития. Ему нужны общежития. Ему ни к чему дети и бабушки-пенсионерки — дети вырастают и не идут на завод. Хотя обязаны бы, потому что прожили жизнь в заводских домах и у них перед заводом долг. У завода же одна цель: рабочие. В одну типовую трехкомнатную квартиру влезает 10—12 рабочих коек. Все дело в том, что на заводе уже несколько десятилетий некому работать. Полагается по штату 70 тысяч человек. Постоянная нехватка — 14 тысяч. Текучка кадров — 9 тысяч в год. Но, поскольку на самом заводе, как видите, счет рабочих идет исключительно на округленные тысячи и положение такое сохраняется из года в год и становится все хуже и хуже, то мы вправе говорить о хроническом отсутствии половины рабочих. Однако их упорно заменяет не автоматика — на заводе, как позже убедились, вообще, видимо, не признают XX век с его открытиями в области машиностроения. Нехватку слабых людей упрямо восполняют людьми же, только еще более слабыми...

Сюда со всего Советского Союза самолетами, поездами и пароходами свозят разноязыких отроков из ПТУ под предлогом прохождения ими практики. По 2 тысячи полудетей через каждые два месяца. Кроме того, каждое утро на завод из наркологической больницы № 17 (в ней 6 тысяч коек, за год проходят лечение 25—28 тысяч пациентов) в автобусах доставляют алкоголиков (труд на ЗИЛе, как видно, — лучшее лекарство от

пьянства!). Для этого «контингент» в цехах созданы наркологические кабинеты: их узнаешь по светящимся в сумрачных коридорах вывескам. Ну и, конечно, здесь же неизменно трудятся вынужденные не ершиться перед начальством лимитчики... За двадцать три года разрешенного найма «привозных рабочих» через заводские цеха прошли, наверное, сотни тысяч провинциалов: кто-то надорвался и вернулся домой, кто-то дотянул в «общаге» до отдельной московской квартиры, тысячи еще дотягивают — «общагами» ЗИЛа уставлены целые московские кварталы! Но «общаг» не хватает. Директор завода Е. А. Браков открыл мыслью строить еще. Ему не дают: с 1 января 1987 года «лимит» в Москве официально прекращен. Если, то и дело заявляет с трибуны Браков, Моссовет строить общежития не может, то их может строить сам завод, «мы это берем на себя!». Нынешний директор завода, пожалуй, прав: может, бывший завод «АМО» пора превратить в строительную организацию? У него это так хорошо получается...

Сердце ЗИЛа — конечно, большой конвейер. Сюда со всех концов огромного завода на грузовиках собственного изготовления свозят уже готовые детали машин. Длина непрерывно движущейся ленты большого

конвейера — 450 метров — от начала конца не видать. Сборка «ЗИЛ-130» занимает 2 часа 17 минут. За смену с конвейера сходят 240 «ЗИЛ-130», на другом участке собирают 129 «ЗИЛ-131» и столько же «ЗИЛ-133».

В цехе вечный интим, полутьма. Потолок — метров пятьдесят. Лампочками освещена лишь лента конвейера с малютками людьми. Цех вытнан в темную даль кишки, кишит рабочими, грязно одетыми, неулыбчивыми, хмурыми. Сбоку от них, сверху и снизу все медленно, медленно едет. Однако движения мрачных мужчин конвульсивны. Одни семенят следом за висащим на подъемном кране шасси и что-то лихорадочно к нему прикручивают, другие едут на шасси верхом — прикручивают, потом прыгивают и идут обратно навстречу новой ползущей к ним заготовке...

Для того чтобы работать на сборке грузовиков, не нужно никакого образования. Вот, например, как учат этой «профессии» рабочих из Вьетнама, где, как уверяют специалисты, пока нет ни одного автомобильного завода:

— Мы им показываем три дня, а потом они сами работают...

Сказать, что в цехе стоит грохот, мало. Там грохот, который человека ошеломляет. Поэтому рабочие целый день молчат. И, повторю, темно. Свет на рабочих экономят. Присесть рабочему не на что, нет стульев.

Вообще ручной конвейер, ручной труд — стиль ЗИЛа. Люди должны дисциплинированы, с «огоньком» работать всю смену, а не сидеть, не говорить и не смотреть по сторонам. Точно так же кишит людским корпус, где собирают кабины. 395 кабин за смену делают 330 рабочих. В одну медленно ползущую кабину заготовку разом устремляются несколько молчаливых людей, словно хотят установить новый рекорд Гиннеса: одновременно влезть в одну кабину. И влезают! Кто изогнулся змеей и крутит отверткой что-то в полу, где скоро будут ноги водителя, кто стоит на коленках на месте будущего сиденья и крутит в потолке, третий вставляет ветровое стекло, четвертый бежит рядом и колешатит молотком по дверце, вставляя прокладку, и для этого идет впрыскаду, как в голаке, пятый — над первым — прикручивает спидометр...

Для рабочих участка сборки кабин завод пошел на непредвиденный расход. Нет, он не купил для них стулья, чтобы можно было присесть в свободную минуту, — мы видели рабочих, которые перед началом смены сидели прямо на полу, эдак кружком, как будто

диционереры. Из окон видна плавная Москва-река. Это административный корпус. В отсутствие Бракова с корреспондентом встречаются почему-то не желает никто. В лучшем случае посылают за разрешением (так и говорят!) в партком. В худшем — просто бросают трубку. В парткоме «идут навстречу»: с секретарем мы сходимся на том, что нет ничего страшного, если на завод придет корреспондент. Сейчас корреспонденты ходят еще и не туда. И вот с представителем Госкомтруда СССР мы вступаем в мраморный вестибюль, куда почему-то пускают только по заранее заказанным пропускам...

Еще вчера резко давший по телефону от ворот поворот заместитель генерального директора по экономике Александр Иванович Бужинский сегодня ведет «прием корреспондента». За длинным полированным столом зачем-то собрали и других заместителей. Тут же разрешивший свидание, так и не произнесший ни одного слова молодой симпатичный секретарь парткома. Тут и начальник отдела кадров, которого затем назначат нашим гидом по цехам, и он станет внимательно слушать все наши разговоры с рабочими, откровенно ввернув прямо между моим ртом и ухом очередного рабочего свое большое, вытянутое, иссушенное многолетней и безупречной службой ухо...

А. И. Бужинский почему-то делает вид, что в экономике мало что смыслит, но про экономику говорить любит. Говорит увлеченно.

но. Поминутно сам себя перебивает восклицанием:

— Ну, это уже э-ко-но-ми-ка! — Дескать, вам, не замая по экономике, этого не понять.

Понять действительно трудно. Но я его подбадриваю: как только перестану совсем понимать, переспрошу, пока понятно все, мы это проходили в школе: прибавочная стоимость, прибыль... А. И. возвращается к экономической терминологии и запутывает, запутывает... Профессиональный экономист из Госкомтруда наконец не выдерживает замысловатой игры. В двух-трех точных предложениях он быстро растолковывает суть экономики завода, использующего исключительно ручной труд непостоянных рабочих, приводит две-три цифры — и вот уже все видят, как выгоден заводу именно ручной труд потных людей и как невыгодна автоматизация. Люди-то, оказывается, стоят дешево, а любая автоматизация, тем более электронная, — дорого. Люди-то работают медленно — значит, выше цена грузовика. А автоматизация процесс ускоряет и конечный продукт удешевляет. Спрашивается, зачем это надо? Опять же, чтобы прибыли производителя от автоматике не снижались, потребуются изобретать все новые и новые модели машин. Но ведь это уже начинается свобод-

ный рынок с его конкурентной борьбой, с его стремлением к прогрессу! Это уже другая эпоха! Нет, ЗИЛ этого не хочет. Он дает грузовики, которые давал и ЗИС. Здесь время как бы остановилось...

А. И. слушает. В глазах, на всем лице — добродушное недоверие. И легкая обида: хотел корреспондента надуть, да не дали. Корреспондентам же всегда врут. Они и сами вруны. Им надо врать. Есть вещи, которые «нельзя знать народу». Это же еще со времен Вождя Народов известно: газеты — врут, корреспонденту — врут. О недостатках ему не говори. Только о «положительном опыте». И путай, морочь ему голову «теорией»...

Уходя с завода, экономист из Госкомтруда СССР говорит:

— Странные люди... Чем они тут занимаются? Как в другую эпоху попадаешь. Вместо того, чтобы создать людям нормальные условия для работы, внедрить автоматику, строят громоздкие общежития, завозят лимитчиков, алкашек, вьетнамцев...

И мы оба не понимаем той экономики, которая терпит завод-музей, рухлядь с оборудованием тридцатых годов и организацией труда начала века. Но музей не только прекрасно существует, не только изнуряет «массы» тупым трудом десятки лет, он еще при этом выпускает не совсем то, чего от него ждут, выпускает меньше, чем в других странах, и еще вдобавок помогает закрывать наше общее небо серыми хмурими тучами.

Музей

Вячеслав БАСКОВ

МУЗЕЙ ПОД ЗАКРЫТЫМ НЕБОМ

ПОСЛЕСЛОВИЕ КРОКОДИЛА

В связи с этим фельетоном нелишне вспомнить один факт. Как известно, Е. А. Браков, генеральный директор ЗИЛа, в минувшем году баллотировался, но не был избран народным депутатом СССР по Московскому национально-территориальному округу. Так вот, Крокодил решил ознакомиться с его предвыборными документами.

В листовке рассказывается, что «Е. А. Браков не только руководит автогигантом, но и много сил отдает решению проблем столицы и москвичей. Близки Евгению Алексеичу проблемы простого труженика... активно принимает меры по улучшению условий труда москвичей, энергично взялся за решение жилищной и других социальных проблем в столице».

Не правда ли, все эти комплименты замечательно сопрягаются с тем, что описано в фельетоне?

Впрочем, есть в листовке одна фраза, с которой Крокодил почти готов согласиться: «Благодаря Евгению Алексеичу в коллективе «АвтоЗИЛа» сложилась атмосфера, когда интересы дела — на первом месте». Вот только жаль, что интересы человека — на последнем...»

Эбуардас

Межелайтис

■ тот кто соль жизни знал на вкус
и не рассыпал — тот не трус
три раза плюнет он в ладони
и не сгорит и не утонет

ИЗ КНИГИ СТИХОВ

«ГНОМЫ»

■ огурчик с химией невкусен
теряет черный кофе смак
уже без головы тружусь я
надев нейлоновый пиджак

■ верчу я тросточку — подарок от сатира
иду походкою стареющего Чаплина
с лягушкой рядом ничего что сыро
она знакомству с Чарли очень счастлива

■ вот и умирает мой палач!
как отец родной мне был и кто же
инспирирует стихи? ну хоть ты плачь
нет того кто б снял с живого кожу
я и жертва и палач сам-брат
где же обоюдное влечение?
не найти кретина чтоб был рад
добровольно принимать мученья

■ себе и вам устал
писать закончен бал
но все равно пишу
ведь я еще дышу

■ все на кладбище было прилично
море слез много роз и речей
только дрозд-пересмешник с синичкой
хохотали срываясь с ветвей
Знали видно всю правду отлично
так что я обойдусь без речей

■ нравится позиция Пирона:
сомневаюсь я во всем не зря
жил тиран господствовал на троне
датой стал в листке календаря
красным карандашиком спокойно
дату смерти обведу слова
вспоминаю мудреца Пирона
не болит ей-богу голова

■ и каждый король шута с шуткой выберет
понравившемуся дарует он звание
и право подошвы лизать — но и выучит
взасос целовать длань вслед за наказанием
классическим кто восхитится примером
сыграет блистательно роль лицемера?

При публикации соблюдена авторская пунктуация.

■ и муха хочет жить красиво
жужжит в стекло не просто так
глобальную зрит перспективу —
попался воробью червяк

■ был бит дубинкой догмы охал
но беззаботно соловел
теперь когда тебе друг плохо
кто врежет мне по голове?

■ наяды пруд мой сторожили
но удобрения текли
рекой и водорослей жили
ведьмачьим волосом цвели
и в радужной воде нарядной
погибли рыбы и наяды

■ поймал я рыбку золотую
но никому не показал
вмиг донесут и как простую
отнимут рассмеясь в глаза

■ вот лопнула еще струна
и бездна явственно видна

■ мне зеркало ответ дает противный
тому что я услышать так хотел
и кто же лгать его учил наивно
не знаю лично я бы не посмел
и наши отношенья все дурней
хоть с зеркалом друзья мы тыщи дней

■ я не навязываюсь вот еще!
я проверяю цветом черным
тот белый со своею подписью
стихов не продаю всем вздорных
не нравится узрели фигу?
в огонь бросайте эту книгу

■ дешевле дуб ольхи? к чему сердиться
быть может вам сей выбор милый мой
принадлежит как виноград лисице
а может лучше то что под рукой?

Авторизованный перевод с литовского
Юрия КОБРИНА.

Сергей ЕВТУШЕНКО,
Владимир ЛАДЧЕНКО

НА ЗАКАТЕ

Рассказ

Дуплистов с сердечным другом Пашкой сидел на разноцветной лавочке и, ласково щурясь на заворачивающий к закату день, попивали из банки-трехлитровки целебное после вчерашнего пиво.

— Закат, — светло промолвил Пашка и, не в силах сдержать волнение, отпил.

— А завтра восход будет, — как эстафету принимая банку, заметил практичный Дуплистов.

— А послезавтра аванс, — вспомнил Пашка, и оба стеснительно заулыбались.

Каждый помолчал о своем.

— Надо бы Петухову долг вернуть, — угнетенно сказал Пашка.

— Верни, — одобрил Дуплистов.

— То есть как «верни»? — мелко заморгал Пашка.

— Слово пацана, — поклялся Дуплистов, как отрезало.

— И как к Любке за пузырем ходили, не помнишь? — с неприятной введливостью спросил Пашка.

— Так мы к ней, считай, что через раз ходим, — хмыкнул Дуплистов и бенглом высморкался.

Пашка нервно отхлебнул из банки и снова подступился к Дуплистову:

— Ну, как же, ты еще с лестницы упал.

— Так это я на День рыбака упал, потом хромал неделю. До сих пор шишка не рассосалась, — ответил Дуплистов и услужливо спросил: — Показать?

— Не надо мне ничего показывать, — сдернул с головы кепку Пашка. — Ты что, не помнишь? Еще с Селезнем пузырь на троих в подвале раздавили, луковица еще с собой была...

— Это с каким Селезнем? — удивился Дуплистов.

— Ну, кент мой с автоуправления, — взъерошил простоволосую голову Пашка.

— Это маленький такой, что ли, лысый, в пиджачке? — заколебался Дуплистов.

— Ну, — радостно закричал Пашка, надевая кепку. — Селезень и есть.

— Нет, не помню, — подумав, сказал Дуплистов.

— Ну, елки же палки, — совсем разнервничался Пашка, — опять двадцать пять!

Воткнув в мокрые губы папиросу, он со второй попытки закурил.

Докурив до картонки, Пашка потыкал окурком о кривой сбитый каблук и вдруг оживился.

— Слушай, а давай Петухову деньги не отдавать

— Давай, — одобрил Дуплистов, — не знаю, чего ты, — и, задумчиво разбирая ширинку, пошел за трансформаторную будку.

Когда он с благодатью на лице воротился, банка была пуста и, как показалось Дуплистову, совершенно суха.

— А где пиво-то? — не понял Дуплистов.

— Какое пиво? — небрежно спросил Пашка и выплюнул рыбий хвостик.

— Ну, тут еще полбанки пива оставалось, — глупо заглядывая под лавку, жалобно сказал Дуплистов.

— Не помню, — сказал Пашка и, положив руки на живот, удовлетворенно вытянул ноги.

Дуплистов стал вспоминать, встречались ли ему еще в жизни такие отпетые мерзавцы, как Пашка, но так и не вспомнил.

г. Уральск.

ЭТО КОМИКС

МЫСЛИ В 5.00

Боюсь, не дожить мне До светлого дня, Когда наконец-то Не станет меня!

ПЯТНО

Пятно, увы, всегда пятно. Пускай и светлое оно!

УТРО

Тихо плавая в тумане, Шелестели камыши. Грაციозные, как лани, Шли по лугу алкаши

А. УСАЧЕВ

"Товарищи! Ночью после вашего ремонта даже футбол, Сюзка, пресвятая, книга, Я вам это плохо запомнил!"

ТИМ СОБАКИН ПЕРЕЛЕТНЫЕ МУХИ

Падает снег, будто пух... В воздухе вижу я стаю проголодавшихся мух — мухи на юг улетают.

Мухи покинули вдруг комнаты, кухни и спальни — и полетели на юг, где кипарисы и пальмы.

Очаровательный юг! Всюду белеют панамы! Нет ни морозов, ни вьюг — есть виноград и бананы...

Выправив тело и дух, вспомнив ромашку и клевер, стаи упитанных мух вновь отлетают на север, чтобы, тревожа досуг, нежно жужжать возле ухов, чтобы маханием рук мы отбивались от мухов.

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ...

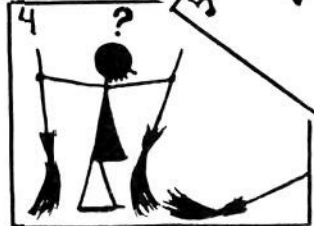
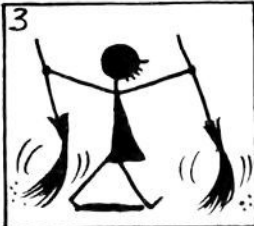
Раз Буало показал Людовику XIV новгородской елке шапку. — Тоже мне шапка, — и вышел из дворца.

Однажды Бисмарк вызвал к себе для доклада одного курфюрста. Когда же тот явился, то заявил: — И без этого голова пугает! Совершенно моя мысль! — сказал курфюрст и пошел своей дорогой.

Однажды к Хеопсу пришел главный производитель работ по строительству одноименной пирамиды и стал жаловаться на то на себя: — А надо только любить свое дело, как я занимаюсь, и тогда не будет никаких проблем! — сказал ему на это Хеопс, как всегда, действительно, после этих слов весь народ, включая и пирамиду.

Н. ИСАЕВ

КОМИКС

рисовали Балаган А. Иорш и С. Капранов

ГЛУБИНЫ ВЕКОВ... Ой, БРАТИШКИ, БАБЫ, РЕБЯТИШКИ, ГДЕ ЖЕ НАША ЭТА? НАША ЭТА ВСЕ ТОГО ЖЕ ЦВЕТА — ВОТ ГДЕ НАША ЭТА! Ой, БРАТИШКИ, БАБЫ, РЕБЯТИШКИ, ГДЕ ЖЕ НАШИ ЭТИ? НАШИ ЭТИ МУШЕ ВСЕХ НА СВЕТЕ ВОТ ГДЕ НАШИ ЭТИ! Ой, БРАТИШКИ, БАБЫ, РЕБЯТИШКИ, ГДЕ ЖЕ НАШЕ ЭТО? НАШЕ ЭТО, КАК ОБЫЧНО ГДЕ-ТО — ВОТ ГДЕ НАШЕ ЭТО! Ой, БРАТИШКИ, БАБЫ, РЕБЯТИШКИ, ТАК НА ЧТО НАМ ЭДАК? А НАМ ЭДАК НАДО НАПОСЛЕДАК — ВОТ НА ЧТО НАМ ЭДАК!

Там, где синюют нежно дали, А если проще, то — вдали, Творил, загадочно печален, Художник некий — С. Дали. И от рожденья ликом салеи, Впав в густопсовый реализм, И жил неплохо Ф. Мочалин, Клеймил художника Дали. А где-то проводились ралли И низвергались короли... И жил неплохо Ф. Мочалин, Клеймя художника Дали. Нас комментарии смущали, И мы в итоге обрели Трактат: «Что думает Мочалин» Об этом... как его... Дали. Пришла пора, Дали признали... Но скользкий, словно бы налим, Давно на пенсии Мочалин, Увы, благодаря Дали. Да будет разум изначален! Молю я: господа, пошли, Чтоб впредь не заслонял Мочалин От нас и дали и Дали!

Ведущий вышел на сцену и призналась: «Дайте мне достаточный материал...»

Этот комплект изготовлен фирмой «Кикитос», материал применяется для его с успехом можно использовать в транспорте...

Свойства ткани не изменены в возбужденном состоянии... Платье в подтверждение своей любви светом и взлетом лумудрии манекенщицы...

Полны человечей окрошки, Летели трамвай, звеня, Хвостами над городом кошки, Остатки событий вчерашних Дожеывал в скверах народ. И гром, как Пизанская башня, Казалось, вот-вот упадет!

Яблоко →

Малыш

Рыбы

Багазничка

Я И ЖИЗНЬ

и сказал: «Однажды жена Архимеда точно денег, и я переверну все магазины, кроме простенькой хлопчатобумажной на себя. На вас надея вся мы продемонстрируем вам сегодня, ммику».

дница в серебристом брючном костюе по лицензии японской чугуноли-продолжил введущий. — У них этот бшивки мареновских печей, у нас зовать для поездок в общественном новинка, платье типа «Батискаф». рживает давление в 500 атмосфер. вать себя в нем достаточно уверен-енно пошла навстречу первой. Вот ра, один... кнул введущий.

жду брючным костюмом и платьем и разряд. В воздухе запахло озоном. крикнул введущий.

ганный пожарник и вылил на мане-тснчу окутало густое облако пара, вылила шаровая молния.

ступил! — простонал введущий. — стое до нужной температуры, стало ге процесс! — отчаянно крикнул в-ны. — прохрипел технолог, — в воз-ет пи-мезоны.

го слов засветилось призрачным гок-потолку, ничуть не заботясь о це-!

! — закричал главный технолог. аче. Соединившись с нейлоновыми одилось в зал красным пузырящим-енно сказал технолог и бросил в поч-очный хруст, и масса выплонула на! — восторженно закричал какой-да и накрыла массу синтетики нату-м. Поток съезился и рассыпался ссы.

технолог уборщице. — А за халат не и новый привезут. Из полиакрила.

Классное творчество

- «Мысли Печорина металась между Верой и княжной Мери, и он решил с одной из них покончить».
- «Белинский держал на своих плечах журнал «Современник», Некрасова и Панаева».
- «После убийства Онегиным жениха Ольги ей ничего не оставалось, как выйти замуж».
- «—Друг мой! Радость моя!» — сказала Катерина и пошла топиться».
- «Прощаясь с Тихоном, Кабаниха била его земным поклоном об пол».
- «Лопухов помог Кирсанову создать новую семью, с любовью одо-жив ему свою жену Веру Павловну».

И чего только ни случается на брехах Невы! Совсем недавно литерчи- в очередной раз стали очевидцами удивительных событий. Если к Гоголеско- тить целого Николая Васильевича Гоголя, Деловито шагающего к Манежной площади, вряд ли кто ожидает, что приближаясь к главному ее украшению ничем не увенчанному гранитному постаменту, со свойственным всем классическому адресу, Николай Васильевич повел себя и удивительно классиче- Без малейших усилий великий писатель взлетел на предназначенный ему Ленгорисполкомом пьедестал и замер в утвержденной художественной по- но таких: и должен был быть памятник Гоголю, именно о таком и мечта- (более тридцати лет) жители города.

Оказавшись тут как тут восторженные читатели приветствовали свое- распорядительный классик и возложением цветов к подножию, в ответ на что- появившись не просто так, а окантательного увеселения, что не покинет пьедестала- ры беспорядков — Ленинград на Физзан он был общими усилиями свое- тель — Г. Гильбоу) утверждадут, что подонные события происходят в главном- горде не последний раз.

Можем сообщить, что окантательного увеселения, что не покинет пьедестала- Очевидца Н. ГРАЧЕВА

С НОВЫМ ГОГОЛЕМ!

фото С. ГРАЧЕВА

Сила первой красавицы в пресе. Потом вто- рая, потом третья. Сейчас — в десятке

У мальчика было лицо человека, которого вперед и лучше уже врать какаду во слову начальник

Что такое счастье? Намыли голову, Альби, и кони- лась вода.

Читательскую известность Иосиф Львович Оршер (литературный псевдоним О.Л. д'Ор) приобрел еще в начале XX века.

Предлагаемые пародии О.Л. д'Ора были напечатаны в 1912 году в его сборнике «Рыбы пляски» и впоследствии не переиздавались.

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА У РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ

У немцев

31 декабря с раннего утра немцы стоят у полицейских участков и терпеливо ждут циркуляра.

Без циркуляра ни один уважающий себя немец не позволит себе встречать Новый год.

Ровно в 11 часов выходит полицейский чиновник с циркуляром и громко читает публике:

— До сведения полиции дошло, что в Германии готовится важное событие, а именно — умирает Старый год. Так как в течение истекшего года немцы вели себя хорошо, то мы решили взамен Старого года назначить Новый.

Немцы с разрешения полиции начинают радоваться и кричать «Хох».

Вся ночь проходит в страшных кутежах. Пьют пиво и едят сосиски.

Со 2 января немцы снова начинают себя вести хорошо, чтобы заслужить новый Новый год.

В Америке

В Америке Нового года не встречают.

— Если ему нужно, — говорят практические янки, — то пусть нас встречает. Во-первых, мы взрослые, а он мальчишка. Во-вторых, мы люди занятые, а этому голоштаннику совершенно делать нечего.

Новый год уже 2 января поступает в приказчики. Серьезным служащим его не считают.

— Легкомыслен! — говорят янки. — Послужит 12 месяцев и неожиданно покидает службу. Можно ли на него положиться? Еще выручку украдет. Потом ищи его...

Так рассуждают практичные янки.

Публикация Ю. ИРОШНИКОВА.

КОРОЛЬ

Жил-был король. Пошел гулять. Видит: сидит на дереве лошадь. — Как же ты туда залезла? — спрашивает король. — С ветки на ветку, с ветки на ветку, — отвечает лошадь. Удивился король. — В первый раз, — говорит, — вижу такую лошадь, чтоб по деревьям лазила, да еще человеческим голосом говорила. Возьму-ка я тебя в свою королевскую конюшню, ты не против? — Я не против, — отвечает лошадь. — А вот есть ли у тебя в королевской конюшне умывальник, зеркало, и горячая вода, и телефон? Я без этих условий жить не могу. Еще больше удивился король и подумал: «Ни у кого не будет такой лошади, как у меня, создам ей все условия!» Стала лошадь спускаться, смотрит король — а это не лошадь! Это девица-красавица! «Ну и чудеса, — думает король, — отродясь не видел таких красавиц! Женюсь-ка я на ней! Ни у кого не будет такой жены!» И ЖЕНИЛСЯ!!!

КТО ЧТО О КОРОЛЕ

ЛЕВАС

ЛЕВИС ПРЕСЛАВИ

В. АЛЬБИННИН

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

В К ЭТОМУ ВАЛЯЮТ НЕ ИМЕЮ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ

ВЫХОД ← ВХОД

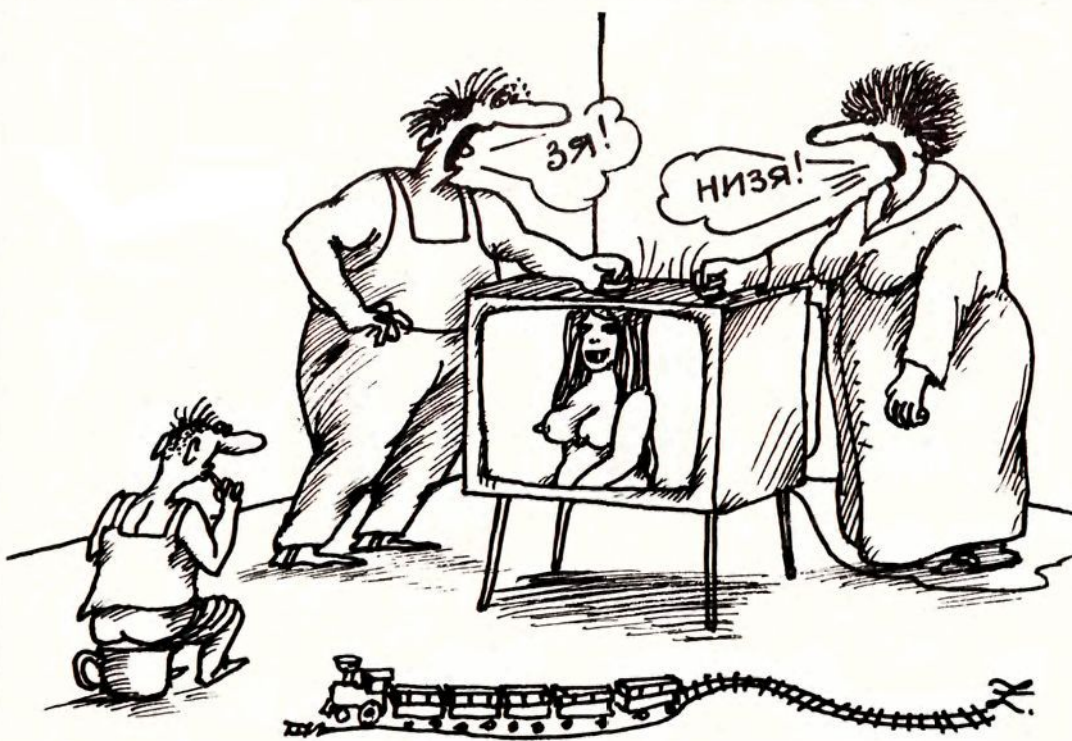
коопЭРОТИВ

Р. САМОЙЛОВ.

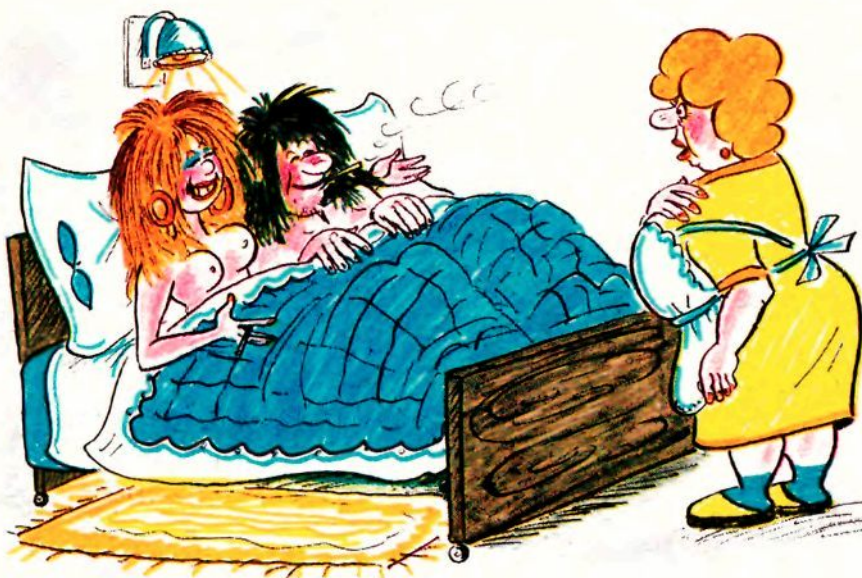
В. ЛУГОВКИН.

В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

В. КУДРЯЧ, г. Киев.

— Мамочка, это Вася. Мы познакомились в постели.

Р. ДРУКМАН.

КРОКОДИЛ

А. БЕНЮХ,
А. ПЬЯНОВ,
С. СПАССКИЙ (рисунки),
Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила

«И как это занесло «Крокодил» в страну тюльпанов, каналов, ветряных мельниц и сыров?» — спросит удивленный читатель. А ведь, в сущности; удивляться тут нечему: нынче если нет человека на рабочем месте день-другой, значит, он где-нибудь в Америке или в Японии, в Испании или в Италии. А то и в Буркина Фасо или на острове Маврикий...

Путешествует. Участвует в симпозиумах и фестивалях. Заплывах и пробегах. Читает лекции или заключает договоры о намерениях. И намерения эти у нашего человека хорошие, добрые: развивать отношения, устанавливать контакты, сокращать стереотипы, наводить мосты.

Подобный род деятельности, стимулированный перестройкой, не чужд и нашему журналу. И все-таки поездка в Голландию (это абсолютно одно и то же, что и Нидерланды) оказалась для нас полной и, не скрою, весьма приятной неожиданностью. Хотя, конечно, кому не хочется полюбоваться черными тюльпанами, взглянуть на подлинник «Ночного дозора», созданного кистью великого Рембрандта, отведать тамашнего камбера, залив его стаканчиком знаменитого «Хайнеке-на». Но ведь только ради этого не поедешь: неблизок свет, да и гульденов негусто. Нет, тут нужен повод повеселиться. И он, такой повод, явился нам нынешним летом в лице известного голландского художника-карикатуриста Фрица Берендта.

Седоватый элегантный джентльмен с аккуратно подстриженными усами и при безукоризненно завязанном галстуке возник в редакции внезапно, словно с неба свалился, что не исключалось, если знать, что «Крокодил» базируется на самом верхнем этаже правдинской «стекляшки». Он сразу — один! — наполнил редакцию разноязыкой речью: русской, сербской, голландской, английской, немецкой... В общем, язык общения наш гость выбирал в соответствии с лингвистическими возможностями собеседника. Потом, уже в осеннем Амстердаме, бурлящем ярмарочно-карнавальным весельем (шли школьные

каникулы), Берендт продемонстрировал нам свой французский, итальянский и, кажется, испанский, окончательно убедив, что мы имеем дело с человеком уникальным. Но тогда, в редакции, он ошеломил нас не столько своим полиглотством, сколько предложением организовать выставку крокодильских рисунков в столице Голландии. Причем быстро, не мешкая, в духе перестройки, без всяких договоров о намерениях. Застыгнувшие врасплох, мы согласились. «Все остальное», — сказал, прощаясь, удивительный гость, — беру на себя».

И взял. Да так темпераментно и деловито, что уже через месяц вовсю заработал мост Москва — Амстердам. Посредником в нашем общении стало посольство Нидерландов в СССР. Рисунки «Крокодила» шли дипбагажом, что исключало задержки и проволочки. И вот наконец письмо от Фрица: «Экспозиция готова, каталог отпечатан. Выставка разместится в одном из самых престижных мест Амстердама — древнем соборе. 18 октября добро пожаловать на торжественное открытие».

И мы пожаловали. Строго следуя сюжету этой истории, следовало бы рассказать, чего стоило нам добыть железнодорожные билеты (спасибо нашему МИДУ!), как оперативны и любезны были сотрудники голландского посольства, за рекордно короткое время оформившие нам въездные визы, и их западногерманские коллеги, точно в срок впечатавшие в наши паспорта визы транзитные. Да, стоило бы рассказать об этом подробнее, ибо здесь проявились новые, весьма примечательные и обнадеживающие черты нашего общения с миром по ту сторону границы. Жаль, место не позволяет живописать детали. А посему благодарим разом всех, кто способствовал успешному осуществлению совместного начинания Фрица Берендта и «Крокодила».

Итак, мы пожаловали в осенний Амстердам.

Ах, как хочется рассказать об этом удивительном

городе, даже несмотря на то, что Кипрас Мажейка неоднократно приводил нас сюда своими телерепортажами. Но отложим этот рассказ до лучших времен, а сейчас пригласим читателей на выставку «Гласность и перестройка», которая открылась точно в назначенный час, в среду, 18 октября.

Еще никогда и нигде крокодильский вернисаж не был столь торжественным. Под сводами огромного зала, где венчают нидерландских монархов, звучали добрые и искренние слова о нашей стране, нашей перестройке, которая столь ощутимо повлияла на мировой климат в сторону его явного потепления. Церемонию (иначе это действо и не назовешь) открыл мэр Амстердама Эд ван Тейн. Массивная градоначальническая цепь поблескивала на его груди. Вечернее солнце щедро расцвечивало древние витражи. Гулкое эхо отдавалось во всех уголках великолепного храма. Молниями сверкали репортажные блики. Столица Голландии отдавала дань уважения искусству нашей страны, новому мышлению, которое сделало возможными и даже желанными подобные контакты, сближающие людей через их общение, через улыбку и юмор...

А потом выступали мы, говорил Фриц Берендт. Он и его жена Рената не скрывали своей радости: задуманное ими удалось! Правда, на большом транспаранте у входа в собор наш красный крокодил был изображен не с традиционными вилами, а со щеткой. Но промашка не очень огорчила Фрица.

— Щетка — тоже хороший инструмент и при перестройке весьма необходима! — сказал он в ответ на наше шутовское замечание.

Мы согласились. Да и стоило ли цепляться к мелочам, когда у стендов с карикатурами толпились десятки людей, звучали шуточки и смех. Были здесь и наши земляки: работники посольства, Интуриста, Аэрофлота. Пришли поболеть за своих. Точнее, приехали из Гааги, ибо именно там расквартированы зарубежные дипломатические представительства, как, впрочем, и парламент Королевства Нидерланды. А столица — Амстердам. Так уж тут повелось. И ничего — живут себе...

На следующий день у входа на выставку, к нашему удивлению, красовались советские плакаты. Симпатичный парень — этаким голландским коровейником — бойко торговал советскими пластинками, матрешками, альбомами, значками, офицер-

скими и милицейскими кокардами и другой бог весть откуда появившейся мелочью, среди которой красовался настоящий русский самовар. Очаровательная, точно сошедшая с рекламного плаката Нидерландской королевской авиакомпании девушка, приветливо улыбаясь, предлагала посетителям входные билеты. Рядом суежились телерепортеры, налаживая свою аппаратуру.

Голландия безгранична.

Это жизненное наблюдение вступает в видимое противоречие с данными атласа, заверяющего, что территория Нидерландов, включая внутренние воды, составляет всего-навсего 41 тысячу квадратных километров (для сравнения: Московская область занимает 47 тысяч квадратных километров).

И все-таки мы убедились в этом на собственном опыте, безуспешно пытаясь засечь тот миг, когда наш поезд пересечет границу между ФРГ и Голландией.

«Что за станция такая? — спрашивали мы друг у друга. — Хамм? Надо же. А место вроде приятное. Это ФРГ еще? Ага. А это что за тихий полустанок? Хенгело? Позвольте, но ведь это уже Голландия!».

А где же, скажите на милость, полосатые столбы, где колючая проволока и расплаханная земля, где, черт возьми, нидерландский Ван Карцупа с не менее голландским Джульбарсом? Отчего никто не врывается в купе, не слышит на протяжении целой минуты, которая кажется часом, наши лица с фотографиями в паспортах, не выгоняет в коридор, не заглядывает под скамейки с очевидным намерением обнаружить там нелегального пластуна?

«Моя страна — Европа» — лозунг, популярный сегодня в западной части континента. Хорошо, что мы, хотя, по своему обыкновению, и с опозданием, тоже пришли к идее общеевропейского дома. Тем более важно не задерживаться с ее материализацией.

Будем, правда, реалистами: пока в нашем подъезде не наладят устойчивое снабжение жильцов хотя бы товарами первой необходимости,

Выставка «Гласность и перестройка» жила своей жизнью. Потом ей предстоит долгое путешествие по городам Европы и за океан, в США...

Как-то вечером, рассматривая в гостинице альбом, запечатлевший древний собор, мы определили по одной из современных фотографий, что произносили свои речи с места, на котором во время торжественных церемоний стоит королева.

«свободный обмен людьми» на просторах от Атлантики до Урала неизбежно будет принимать формы ущербные, как пуна в последней фазе. Все можно понять, объяснить и простить, но вид навьюченных скарбом соотечественников, возвращающихся домой из частных поездок на Запад, всякий раз будит чувство обиды за Отечество. Тягостен обзор купе, где затаренные в коробки ли, в мешки ли вещи самодовольно расположились на полках, узурпировав спальные места, а так называемый «человеческий фактор», вынужденно приняв форму эмбриона, коротает долгие часы своего несентиментального путешествия в лучшем случае на откидном стульчике, а в худшем — на полу...

«Все мы — европейцы. И мы, и вы», — не раз и не два говорили нам, членам крокодильской делегации, наши голландские собеседники.

Спасибо, ребята. Мы понимаем, что эти ваши слова нам пока следует воспринимать скорее как аванс.

Но слышать это было приятно.

В наиболее доступном и развернутом изложении эту идею преподнес нам молодой амстердамский репортер Аренд Эвенхойс, когда ровно половина нашей делегации вместе с ним оккупировала столик в одном из бесчисленных местных кабачков (его скромный интерьер осеняла горделивая вывеска «Кафе Рояль»).

Где-то на исходе третьего раунда переговоров о взаимопонимании — а каждый из них в знак консенсуса скреплялся кружкой пива «Амстел» — Аренд попытался объяснить нам интуитивно постигнутое им сходство нидерландского и русского нацио-

В НИДЕРЛАНДАХ

нальных характеров, а равно их отличие от характера американского.

— Видели прогулочные катера на каналах? — спросил он.

— Видели, конечно.

— Ну вот, я собственными глазами наблюдал, как один американец кричал капитану с противоположной стороны канала: «Давай сюда! Я покупаю катер!» А там и причала-то нету. Русский так крикнет?

— Никогда, — заверила Аренда половина делегации.

— И голландец тоже, — заявил Аренд, вкладывая в свои слова большой смысл.

— В семье не без урода, — примирительно заметили мы. — Американцы — тоже славные ребята, вообще-то говоря.

— Может быть. Но мы — европейцы. Прозит! За обще-европейский дом. Хотите еще пива? Только у меня деньги кончились.

Подача перешла к нам.

— Мы внимательно следим за событиями в Советском Союзе. И мы сопереживаем перестройке, — доверительно сообщил нам Аренд.

Собственно, в первый же день пребывания в Амстердаме мы натолкнулись на косвенные улики этого сопереживания. С огромных портретов, выставленных в витринах магазинов, на нас смотрел Горбачев. Внешним проявлением «советского бума» в Нидерландах стала мода на русскую символику в одежде. Как пример — надпись на куртке, дословно перенесенная одним из нас в блокнот: «SOVIET КУРТКА. Революционность № 5. Эти куртки изготовлены на заводах ЭУРОКОМПАНИ в соответствии с наилучшими традициями советской швейной промышленности. Прошли испытания на прочность, практичность и удобство ношения в знойных районах Средней Азии (Кушка) и среди льдов Заполярья (Салехард). СССР. ДЕМОКРАТИЯ».

...Когда до закрытия «Кафе Рояль» оставалось минут десять, Аренд засобирался домой:

— Сяду сейчас на свой велосипед и поеду, — поставил он нас в известность.

И, оседлав, не без дружеского участия половины советской делегации, своего двухколесного друга, мечтательный Аренд не вполне прямолинейно укатил в амстердамскую ночь. Тревожились мы за него напрасно: видно, у местных велосипедистов — а имя им легион — есть свой ангел-хранитель, в протекцию которого они свято верят, шныряя по городу сообразно законам броуновского движения и демонстрируя холодное презре-

ние к автомобилям, автобусам и трамваям.

Но в чем-то Амстердам, как сообщили нам наши голландские хозяева, стал сегодня менее безопасным и уютным местом, чем 15—20 лет назад. Когда идешь по центральной площади Дам и видишь молодых людей, вольготно расположившихся у подножия памятника жертвам последней войны с коротенькими трубочками, предназначенными явно не для знаменитого голландского табака «Амфора»; когда заходишь в кафе и видишь на стойке огромный альбом с образцами «травки», а хилый юноша с выбитыми передними зубами и ранней печатью порока на бледном челе предлагает тебе «сделать выбор», как-то двусмысленно перемигиваясь при этом с четверкой здоровенных негров, внезапно выросших за твоей спиной; когда на вечерних улицах тебя то и дело останавливают и, искательно заглядывая в глаза, просят пару гульденов «на автобус», — ты чувствуешь, что все это не вполне отвечает твоим представлениям о личной безопасности граждан.

Такова цена, которую платят голландцы за свою жизненную философию, самую, быть может, либеральную в Европе, а то и во всем мире. Платят вполне сознательно, следуя духу мудрой формулы, открытой одним из отцов-основателей американской конституции: тот, кто готов променять свободу на малую толику личной безопасности, недостоин ни того, ни другого. Впрочем, не только нам, взращенным на философии запретительной, но и тем же американцам бывает сложно понять смысл «голландского подхода» к отдельным проблемам.

К тем же наркоманам, предположим, как нам рассказали наши нидерландские коллеги-журналисты, местная полиция относится абсолютно на первый взгляд индифферентно. Более того, если наркоман зарегистрировался как таковой, он может бесплатно менять старые шприцы на новые, а также приобретать легкие наркотики (марихуана, гашиш) по «госцене». Эти же наркотики, во что уж совсем трудно поверить, отпускаются старшим классникам прямо в школах.

См. стр. 16.

ВСТРЕЧИ

В последнее время со мной происходит что-то удивительное.

Встречу человека на улице, поздороваемся, поболтаем, потом попрощаемся.

Чувствую: я его знаю, но вот откуда — никак не вспомню. Проходит несколько месяцев, а я время от времени думаю: откуда я знаю этого человека?

Однажды встретил женщину. Мы расцеловались, а она меня еще и укоряет, что я не заглядываю, что ее дети меня совсем забудут, если будет так продолжаться.

Я потом готов был повеситься, пытаюсь вспомнить, кто могла быть эта женщина и что это еще за дети, которые меня могут забыть.

Я решил загадку, когда кто-то мне сказал, что видел меня на улице с моей же собственной сестрой.

С этого момента я решил взять себя в руки.

Или вот: мне встретился дворник. Он радушно приветствовал меня. На всякий случай я тоже с ним дружески поздоровался. Когда мы расстались, я напряг все свои мозговые извилины и преуспел. Я вспомнил, что дворник был некогда моим товарищем по факультету, самым блестящим студентом из всех, кого знал Белград.

Мучительно больно было мне и после встречи со старьевщиком. Где я видел его? В результате недельных размышлений я понял: это был мой однокашник по аспирантуре.

Вскоре я увидел на улице человека, торгующего контрабандными товарами. На картонных коробках он расставил несколько никому не нужных вещей из Турции и громко их рекламировал.

Мы поболтали, и он снабдил меня своей визитной карточкой, добавив, чтобы я не стеснялся побеспокоить его, если мне понадобится что-нибудь из импорта.

Целую ночь я ломал то, что осталось от моей головы, пытаюсь вспомнить, кто это был, и под утро меня

Радивое БОИЧИЧ (Югославия)

Югославский сатирик РАДИВОЕ БОИЧИЧ нашему читателю пока не слишком хорошо известен. Между тем у себя на родине он пользуется огромной популярностью. Ничего удивительного, если учесть, что он:

- уже пять лет выступает со своими афоризмами в передаче «Сатирикон» белградского радио, причем ежедневно;
- в газете «Политика» ведет свою постоянную рубрику «Белградская неделя»;
- в сатирическом журнале «Еж» публикуется раз в неделю (мог бы и чаще, но «Еж» — еженедельник).

Не так давно Радивое Боичич был гостем «Крокодила». Предлагаем вашему вниманию его рассказы и афоризмы в переводе Яны КУНИНОЙ.

осенило! Этим человеком восхищалось все мое поколение: он первым из нас защитил докторскую диссертацию!

На днях я возвращался с работы, и на одном из бойких перекрестков мое внимание привлек лимузин, остановившийся на красный свет. Судя по его номеру, этот автомобиль был из числа тех, на которых ездят наши политические деятели.

Человек, который сидел на заднем сиденье, открыл окно и поприветствовал меня. Затем добавил, чтобы я его поискал, и обещал, что займется мною во имя старой дружбы.

Этого я сразу вспомнил. Тот самый, о котором мы всегда говорили, что толку из него не выйдет.

Безусловно, он ехал на какое-то заседание из тех, на которых нас уже десятый год вытаскивают из кризиса.

Такие люди не забываются. Все вокруг напоминает нам о них ежедневно.

ЧТО МЫ ЕДИМ?

Основные составные пищи сегодня — это яд с небольшим количеством белков, угольных гидратов, бактерий, жира, минеральной соли, микробов и витаминов.

Когда-то для жизни было достаточно воды, воздуха и еды.

Сегодня вода, воздух и еда доста-

точные не только для жизни, но и для смерти.

Чтобы случилась катастрофа с большим числом человеческих жертв, в некоторых странах нужны землетрясения, тайфуны или по крайней мере серьезное повреждение на самолете с пассажирами.

У нас, однако, для этого вполне достаточно и обыкновенного ресторана общественного питания, где мы можем иметь новейшие достижения химической промышленности.

Скоро в ресторанах вместо меню на каждом столе будет лежать «Периодическая система элементов» Менделеева.

В лучших ресторанах будут приготавливаться блюда — такие, как, например, наши национальные фирменные блюда: $2\text{NH}_4\text{Cl}_1 = \text{Ca}(\text{OH})_2 + \text{CaCl}_3 + 2\text{H}_2\text{O}$ с грибным соусом, или, скажем, $\text{NH}_4\text{NO}_3 = \text{N}_3\text{O} + 2\text{H}_2\text{O}$ с лапшой.

Когда-то самые большие залежи мышьяка были в земле. Сегодня, однако, чаще всего его можно найти в пищевых продуктах. Кроме мышьяка здесь присутствуют также мышьяк, цианистый калий и каустическая сода.

Разница между едой и боевыми отравляющими веществами в том, что употребление последних запрещено международными договорами и резолюцией ООН.

Когда мы ели хлеб наш засушенный, мы были недовольны и часто спрашивали себя: до каких пор будет сухой хлеб? Сейчас хлеб с бромидом калия остается у нас свежим по десять дней.

Недавно по телевизору было показано мясо, которое нам продают (оно было черно-белым, хотя телевизор у меня цветной).

Рядом с таким мясом и живодеры бы превратились в вегетарианцев.

У нас санитарный инспектор может только однажды ошибиться, и то когда он пробует какой-нибудь пищевой продукт. После этого место санитарного инспектора становится свободным. Последние слова одного санитарного инспектора были: «Риск — моя профессия». Он испустил дух в адских муках.

Лучшая участь в старости ждет тех, кто объявляет голодовки.

Большую часть зарплаты рабочий класс тратит на еду. Это, вероятно, делается сознательно, чтобы сократить себе муки.

Недавно одного нашего земляка схватил людоед. Земляк к нам счастливо вернулся, а этого людоеда оплакивает его племя.

АФОРИЗМЫ

Все в наших руках, но надо бы что-то иметь и в голове.

Народ отдал все, что имел... Остальное у него отняли.

Чтобы уменьшить безработицу в стране, функционеры устраивают своих детей на работу за границей.

Хватит нам правды. Скажите, наконец, как было на самом деле.

Утопающему протягиваешь соломинку, а он требует у тебя и кока-колу.

Наша цель — человек. Целься. Пли!

Каждый день я работаю до трех. Раз, два, три — и уйду!

Черточку между словами братство — единство многие уже читают как минус.

Учитель объясняет ученикам правила хорошего тона:

— По лестнице мужчина всегда идет перед дамой. А знает ли кто-нибудь из вас, почему?

Руку поднимает Жак:

— Потому что дама наверняка не знает, на каком этаже он живет.

Писатель-романист обращается к врачу:

— Доктор, помогите мне. Если я долго пишу после полуночи, потом уже не могу сомкнуть глаз до самого утра.

— А вы никогда не пробовали прочитать перед сном то, что написали?

Пастор — художнику:

— Вы с ума сошли! Где вы видели ангелов в ботинках?

— А где вы видели ангелов без ботинок?

В гардеробе:

— Скажите, вы случайно не мсье Бернар?

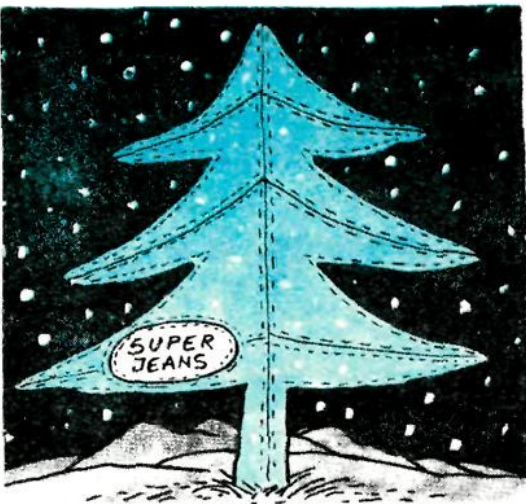
— Нет, а что?

— Да ничего... Просто вы надели его пальто, а мсье Бернар это я.

Черты предложили ангелам сыграть в футбол.

— Мы согласны, — ответили ангелы. — Тем более что самые лучшие игроки находятся у нас...

— Возможно, — не стали спорить черты, — зато все судьи наши...

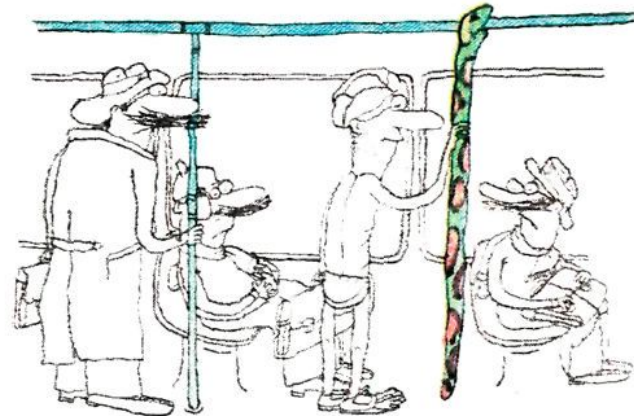

«Рогач», Чехословакия.

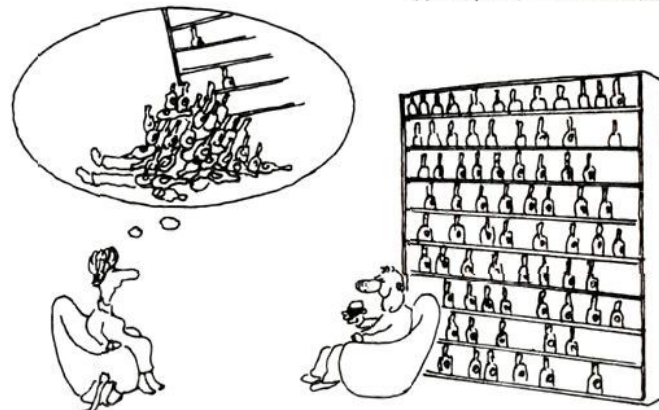

— Потрясающе, Холмс! Вот это маскировка!

«Уикенд», Англия.

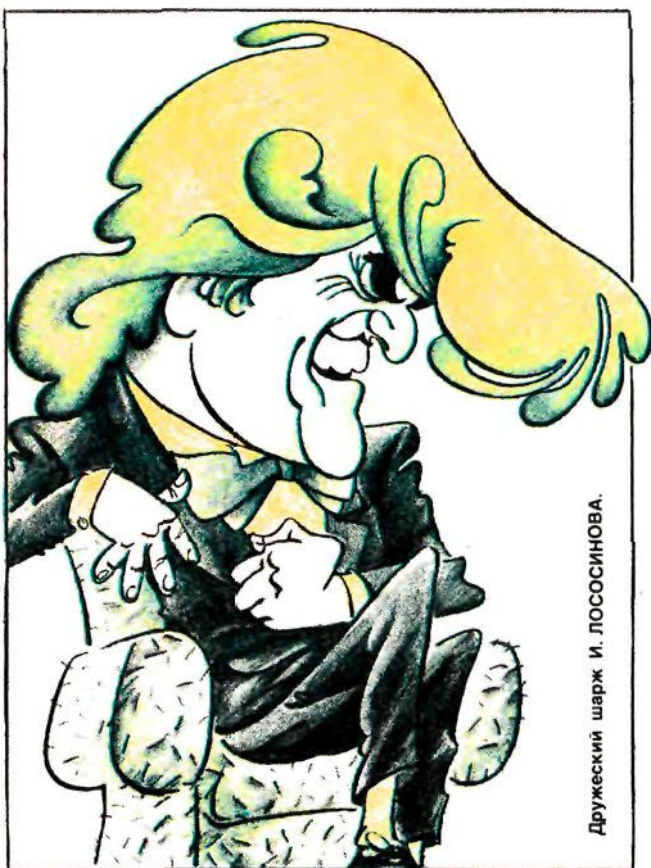

«Дикобраз», Чехословакия.

«Пэрейд», США.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

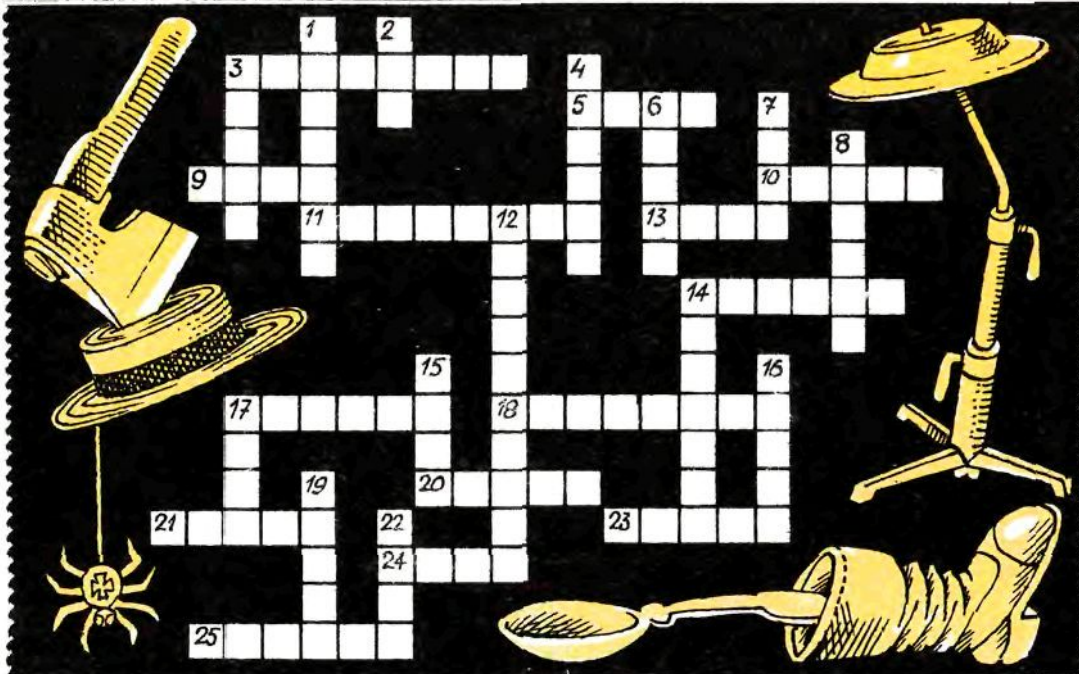
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Леонид МАРКОВ

Амплуа его пределов нету,
Роль любая Маркову под стать,
Он сумел в театре Моссовета
Двадцать пять созывов выступать.

**А. СВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.**

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Смежная профессия принца, взявшегося за выполнение продовольственной программы (андерсеновск.). 5. Агент по доставке детей на дом (сказ.). 9. Место рождения пряников. 10. Мини-солдатообразующий хим. элемент. 11. Козлиная песнь (древнегреч.). 13. Денежная птица. 14. Заведение, где сидят даже стоя. 17. Бессодержательный урок. 18. Снотворное для принцесс. 20. Одетая кочерыжка. 21. Рубильник (древевообр.). 23. Прослойка между двором и дровами. 24. Мать железа. 25. Незастольное животное (послов).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Плодоовощные диверсанты (хим.). 2. Морской кормилец. 3. Забегаловка (ковбойск.). 4. Способ порисоваться (женск.). 6. Самоварные мехи. 7. Стенка на стенку (геометрич.). 8. Шляпный материал (водевилльн.). 12. Сантиметровочка на английский манер. 14, 16. Кухонно-музыкальные инструменты. 15. Антагонист Мухи-Цокотухи. 17. Рыбная зеркалка. 19. Зверская накидка. 22. Музыкальная персоналка.

Составила М. ИЗОТОВА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 36, 1989 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Посох. 4. Ветер. 6. Булит. 8. Соус. 9. Овал. 10. Звон. 11. Кудри. 12. Свита. 13. Крупа. 15. Весна. 17. Север. 19. Давка. 20. Кулон. 22. Локон. 24. Квартира. 25. Жест. 26. Лайка. 27. Лягушка.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бассейн. 2. Песок. 3. Хроника. 4. Вальс. 5. Раздача. 6. Бенефис. 7. Тротуар. 14. Улов. 16. Стол. 18. Волк. 19. Декабрь. 20. Квартал. 21. Ножовка. 22. Лотерея. 23. Номерок.

«ГОТОВ ПИСАТЬ РАБЫНЕ ИЗАУРЕ ВСЮ ЖИЗНЬ»

Как известно, в Новый год принято отдавать долги. Впрочем, для данной публикации есть и иной приятный повод. Но об этом позже, а пока что передо мной лежит огромная пачка писем — почта на «Интервью «Крокодила» с «Рабьей Изаурой» (бразильской актрисой Луселии Сантос), опубликованное в № 12 за 1989 год. Телезрители и наши читатели требуют, просят, умоляют, угрожают и даже вызывают к совести — дать им ответы на некоторые вопросы. Итак, поделив письма по интересам, отвечаем:

1. Ковалева Т. из Хабаровска, Проророва Н. из Алагира и др. спрашивают, «правда ли была написана в «Крокодиле» и не выдуманное ли это интервью». Матюхина Ю. из Рязани полна сомнений: «Должно быть, вы это все в шутку напечатали, но мы очень встревожены... Дело в том, что в некоторых советских изданиях утверждалось, что актер Рубенс де Фалько, сыгравший роль злодея Леонисо, не кто иной, как муж Изауры, а по «Крокодилу» выходит, что никакой и не муж вовсе и никогда им не был. По этому поводу Зоя Сергеевна Шуваева из г. Рассказово пишет: «Если это юмор, согласитесь сами, шутить такими вещами... И если Р. де Фалько был ей мужем, зачем это скрывать? Где же правда?»

У нас в журнале, дорогие товарищи. Ибо интервью «Крокодила» с Луселией Сантос — это не выдумка. Я действительно связался с ней по спутниковой телефонной связи и имел вполне сердечный контакт. Что же касается того, муж Леонисо или не муж — поверим Луселии на слово, не заглядывая в брачное свидетельство. К тому же

она была чрезвычайно удивлена этим вопросом.

2. Если уважаемые читатели помнят, один из вопросов к незамужней нынче Луселии Сантос был такой: собирается ли она посетить СССР и если да, то не выберет ли себе здесь прекрасного жениха, каковых у нас, как известно, пруд пруди? Луселия с удовольствием такую идею приняла, однако вскоре из минского МРТИ пришло письмо от «коллектива старых дев от 20 до 23 лет», который вопрошал: «Где тот пруд (или болото), в котором водятся прекрасные женихи?» Отвечаем: вам стоит поспешить в райпоселок Новая Ульяновской области и в г. Чайковский Пермской области, ибо советское телевидение приглашает в гости Луселию Сантос пока не спешит, а именно из этих двух мест поступили первые предложения руки и сердца от потенциальных отечественных женихов бразильской киноактрисе. Итак, удачи вам, юные... пардон, «старые» девы!

3. Однако самое теплое и сердечное письмо поступило в редакцию от Ю. В. Еловикова из города Краснокамска: «Я долго не знал, кого поблагодарить за показ фильма «Рабья Изаура». Сразу сознаюсь, что я не смотрел ни одной серии, но дело в том, что, пока его показывали, у нас шла и горячая, и холодная вода, и мы просто блаженствовали, думая, как и все жители Краснокамска, кто живет выше третьего этажа. Сейчас воды нет, может, подкажете, какой фильм попросить показать по ТВ, а пока его смотрят, мы в это время и постираем, и помоемся». Что ж, может, по новой «Рабью Изауру»?..

И последнее. Вначале я обещал сообщить о некоем приятном поводе к данной публикации. Сообщаю: популярнейшая бразильская газета «Глобу», выходящая в Рио-де-Жанейро, полностью перепечатала интервью «Крокодила» с «Рабьей Изаурой» и дружеский шарж Владимира Мочалова под заголовком «Луселия Сантос завоевала успех в СССР. ИЗАУРИЧКА». Что ж, мы искренне рады, что наш журнал читают и в далеком Рио-де-Жанейро, и благодарим посольство СССР в Бразилии, которое любезно прислало нам вырезку из «Глобу».

А. В.

Р. S. В 99 процентах писем читатели просят нас дать им адрес Луселии Сантос, а Витя Никифоров из Новосибирска даже грозитесь «писать письма хоть всю жизнь, пока не дадите то, что я просил в первом письме (телефон или адрес)!». В качестве новогоднего подарка выполняем эти многочисленные просьбы, однако заранее вынуждены предупредить: русского языка Луселия Сантос не знает, поэтому просьба писать ей на португальском, испанском, английском или французском языках. Потенциальные женихи, не владеющие ни одним из названных языков, могут отправить «рабьине» свою фотографию с соответствующим случаем выражением лица по адресу:

A Lucélia Santos — «Escrava Isaura»
Departamento de Artistas — TV «GLOBO»
Rio de Janeiro BRASIL

O GLOBO

Lucelia Santos faz sucesso na URSS
Isauriutchka

«Trabalha em uma casa particular...»
«...»
«...»

КРОКОДИЛ
«...»
«...»
«...»

См. стр. 13.

КРОКОДИЛ В АМСТЕРДАМЕ

Журналист, который нам об этом рассказывал, внезапно прервал повествование и, взглядев на миг в наши лица, удовлетворенно произнес:

НОЧНОЙ ДОЗОР

«Ночная» жизнь Амстердама — это 24 часа нон-стоп.

Такого размаха эротических откровений не знает ни Америка, со всеми вытекающими из нее в мир свободами, ни Индия, где Калькутта, как известно, тоже город хлебный в данном смысле, ни Джибути, видимо, по причине испепеляющей жары.

Кстати, эпицентр сексуальной революции шестидесятых находился именно на нордической линии Копенгаген — Амстердам.

Для человека сведущего фраза: «В Амстердаме я проводил время в музеях», — прозвучит весьма двусмысленно. Ибо, насладившись поутру «Ночным дозором» Рембрандта и посетив в послеобеденные часы музей Ван Гога, ближе к вечеру можно завернуть и в «Секс-музей», где у входа встретит вас понимающей улыбкой продавец билетов и девушка-манекен, вечно катящая на бесстыжем велосипеде с эротическим седлом.

Музей многоэтажен. Сразу за «велосипедисткой» вы попадаете в мир мазохистов и истязателей. Нам, советским людям, такой секс непонятен: в самом деле, какой смысл оголять ближнего (или ближнюю), надевать на него ошейник, заковывать в кандалы, а потом дубасить всяческими плетками, и все это лишь затем, чтобы потом сказать: «Я люблю тебя». Одному из нас это почему-то запомнило девочку во время командировки на Курилы. Она была из дальней деревни и вот впервые в жизни попала с мамой в ресторан. Увидев, как люди едят, она простодушно спросила: «Мам, а чего это они, кроме вилок, еще и ножом едят? Для злости, да?» Так вот, кажется, что эти истязатели все время ножами и вилками едят. Очень злые.

Далее вы попадаете в комнату, перед которой ви-

— Ну вот, видите: американцы тоже думали, что мы тут в Голландии совсем спятили. А вы пораскните мозгами. Шприцы? Мера борьбы со СПИДом. Наркотики по «твердым ценам»? А как еще можно разорвать цепочку между потребителями и «дилерами», торговцами? Зато с дилерами полиция борется исключительно жестко. В конце концов никому еще не удалось победить наркоманию одним ударом. Кавалерии в конце XX века делать нечего.

сит табличка: «Просьба нервных, сердечников и эмоционально ранимых не входить. Иначе музей не будет нести ответственность за последствия». Кинув таблетку валидола под язык, входим. Да, товарищи, таких откормленных парнокопытных мы отродясь не видали, даже в павильоне ВДНХ. Правда, если присмотреться повнимательней, то все, что с ними в данной галерее связано, в нашей уголовной практике имеет вполне конкретное и емкое название — скотоложество. Но мы не юристы, а тем более не зоологи, и потому спешим заглянуть на другие этажи. Вот вечно юная Мерилин Монро стоит в шпильках на вентиляционной решетке (живой кадр из известного фильма с ее участием), свистит вентиляция, раздувается подол белоснежного платья. А вот это уже интересно: оказывается, порнографическая фотография ведет свое начало с 1870 года! Тут же в видеомониторе — первый в истории человечества порнофильм 1900 года с Арлекином и Коломбинами. Ах, проказники, где-то нынче ваши косточки?..

Данная сторона жизни Амстердама отнюдь не исчерпывается музеями. И как-то вечером мы решили сходить на живое представление секса на сцене, так называемое «лайв шоу», о котором немало были слышаны. Галантный юноша, продавший нам билеты по весьма кусающейся цене, утверждал, что там такое... такое творится! Не пойдете — всю жизнь жалеть будете. И вот мы попадаем в «Эротический театр» «Муллен Руж». Для желающих — деревянные скамьи, перед которыми на освещенной сцене вытворяет под «Пинк Флойд» жрица будущего действия. Внезапно на сцену выскакивает сухозадый мулат с улыбкой, призванной

Ян ВЕРМЕЕР ДЕЛФТСКИЙ (1632—1675)

Девушка, читающая каталог выставки Крокодила в Амстердаме.

изображать похоть. Все, что воспоследовало, можно с уверенностью назвать чисто русским словом «халтура». Проходившего мимо служителя мы спросили: «А где же шоу?», на что он буднично ответил: «Господа, вы его только что созерцали!» Так что всем заинтересованным соотечественникам настоятельно рекомендуем уклониться от совершеннейшего надувательства под названием «Live Show». Поберегите гильдены!

И все же самое вопиющее живое шоу, натуральный человеческий зоопарк Амстердама — это Район Красных Фонарей. Тут можно ходить часами, и глаза даже у китайца будут вечно выпученными. То снизу, из подвальных витрин, то сверху зазывают вас из-за стекла жестами, мимикой, улыбками представительницы одной (древнейшей) профессии, зато чуть ли не всех имеющих на планете рас.

И все же — это грустное шоу...

Нью-Йорк — это еще не Америка, утверждают обычно американцы. Москва и Ленинград — еще не Россия, признаем мы. Так же и Амстердам, с его особым укладом, видимо, нельзя считать зеркалом, в котором отразилась вся сегодняшняя Голландия. В каких-нибудь 50 минутах езды лежит (именно лежит, посапывая к тому же) Гаага, где вы найдете королевский дворец и парламент (а равно и пристроенный к зданию парламента флигелек с припаркованным поблизости скромным автомобилем: резиденция премьер-министра и его личная машина), но где вы не найдете — и не старайтесь! — и тысячной доли амстердамского карнавала, веселья, бездумья, шарманочного «ум-па-па», одурманивающего, бодрящего, искрящегося и летящего.

Еще острее голландскую ритмику ощущаешь, свершив

получасовой автобусный рейд по плоской, как стол, оттяпанной у моря, пересеченной только каналами, безупречно зеленой местности из столицы в «глубинку»: в прибрежные деревушки Маркен и Воллендам.

Аритмия аритмией, но есть и общий знаменатель: изобилие, терпимость, уважение к человеческому достоинству, осеняющие и буйство красок Амстердама, и респектабельность Гааги, и умиротворенность Маркена, и каждый уголок страны, чей народ возвел в ранг высших ценностей трудолюбие и свободу.

Москва —
Амстердам —
Гаага —
Москва.

Цена 30 коп.
Индекс 70448.